

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 11.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ

1-го Іюня 1902 года.

XXIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшее распоряженіе.

Государь Императоръ, въ 5-й день текущаго мая, Высочайше соизволилъ: прибыть Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому, въ г. С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ Всемиловитѣйше соизволилъ къ 6 числу мая текущаго года сопричислить Викарія Томской епархіи, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Бійскаго, къ ордену Св. Владиміра 3-й степени.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Назначенія.

13 мая. Учитель Каменской церковно-приходской школы Томскаго уѣзда, Павелъ Хрычевъ, согласно его прошенія, — на должность псаломщика къ церкви с. Ояшинскаго до 15 сентября с. 1902 года.

— Воспитанникъ IV класса Томской Духовной Семинаріи Иннокентій Кокоринъ, согласно прошенія его, опредѣленъ на каникулярное время на должность псаломщика къ градо-Барнаульской Покровской церкви, благоч. № 17.

— Воспитанникъ III класса Томской Духовной Семинаріи Ѳеодоръ Чичкановъ, согласно прошенія его, на каникулярное время — на должность псаломщика въ с. Топольное благоч. № 21.

— Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Александръ Хворовъ, согласно прошенія его, на каникулярное время — на должность псаломщика къ церкви с. Медвѣдскаго.

— Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи III класса Николай Калугинъ на каникулярное время — и. д. псаломщика къ градо-Каинскому собору, благоч. № 23.

— Воспитанникъ III класса Томской Духовной Семинаріи Яковъ Кондратьевъ на каникулярное время — и. д. псаломщика къ церкви села Круглоозернаго, благочинія № 22.

14 мая. Заштатный псаломщикъ села Верхъ-Шубенскаго Евгеній Быстровъ, согласно прошенія его, допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей къ церкви с. Барнаульскаго, благоч. № 20.

18 мая. Бывшій псаломщикъ Гавріиль Аргентовъ, согласно прошенія его, допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей къ церкви с. Преображенскаго, благоч. № 11.

— Діаконъ села Ильинскаго, благочинія № 35, Іоаннъ Никольскій, по рукоположеніи его въ санъ священника, назначается на священническое мѣсто въ село Батуровское, того же благочинія.

20 мая. Священникъ села Таскаевскаго Михаилъ Сперанскій, согласно прошенія его, оставленъ при церкви названнаго села еще на одинъ годъ.

Переводъ.

15 мая. Сверхштатный священникъ градо-Томской Знаменской церкви Василій Макаровъ, согласно прошенія, — къ градо-Томской Богоявленской церкви на сверхштатное священническое же мѣсто.

Увольненіе.

14 мая. И. д. псаломщика церкви села Кириинскаго Андрей Дуденковъ отъ занимаемаго имъ мѣста отстраненъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

О. ректоръ Томской Духовной Семинаріи архимандритъ Иннокентій назначенъ цензоромъ проповѣдей, составляемыхъ градо-Томскими священниками.

Къ свѣдѣнію о.о. Благочиннымъ Томской епархіи. На основаніи журнальнаго постановленія Томской Духовной Консistorіи утвержденаго Епархіальнымъ Преосвященнымъ 14 мая с. 1902 г. симъ объявляется для свѣдѣнія резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Бійскаго, Викарія Томской епархіи, отъ 12 декабря м. 1901 г. за № 1298, послѣдовавшая на прошеніи одного изъ псаломщиковъ Томской епархіи о посвященіи его въ стихарь, — слѣдующаго содержанія: „посвященіе въ стихарь бываетъ по надлежащемъ дѣлопроизводствѣ въ Консistorіи и утвержденіи Епархіальнаго Преосвященнаго. Вообще желательно, чтобы о.о. Благочинные съ рекомендаціями о своихъ клирикахъ обращались непосредственно въ Консistorію для предварительнаго разсмотрѣнія и дѣлопроизводства“

Въ виду значительнаго числа воздвигаемыхъ въ Томской епархіи церквей является большое требованіе на колокола; посему для ознакомленія съ существующими цѣнами на колокола у колокольнаго мастера П. И. Оловянишникова въ Москвѣ, Томская Духовная Консistorія объявляетъ при семъ для свѣдѣнія духовенства епархіи, что колокола готовы отъ 20 фун. до 10 пудъ безъ рисунка, отъ 10 пуд. до 300 пуд. и болѣе съ рельефнымъ изображеніями св. иконъ и надписями — по 17 руб. пуд. Языки 6 р. п. Колокола на заказъ: изъ Демидовской мѣди и олова 21 р. п., новой 19 р., колокольной 17 р. Языки 6 р. Иконы и надписи (выпуклыя) на заказанныхъ колоколахъ ставятся по желанію г. заказчиковъ. Кромѣ сего означенный заводъ обязывается доставлять колокола со всѣми достоинствами, т. е. изящной и чистой отдѣлки, съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, соответствующимъ вѣсу въ противномъ же случаѣ заводъ замѣняетъ ихъ другими такового же вѣса и по той же цѣнѣ. Для подъема на колокольную куп-

ленныхъ колоколовъ отъ 100—пудоваго вѣса и выше заводъ посылаетъ мастера, канаты и блоки бесплатно, относя все провозы и проѣзды, какъ по желѣзной дорогѣ, на пароходахъ, такъ и на лошадяхъ, равно и содержаніе мастера—на счетъ г. заказчиковъ. Для поднятія колоколовъ менѣе 100—пудоваго вѣса мастеръ посылается съ платою 3 р. въ сутки, на тѣхъ-же условіяхъ. Разбитые колокола и колокольный ломъ принимаются заводомъ въ обмѣнъ въ уплату, за исключеніемъ вѣса желѣзной петли по 13 р. п., старые языки 1 р. п., переливка изъ готоваго матеріала 4 р. п., горѣлый колокольный ломъ по соглашенію. При заказѣ задатку можно высылать по 5 руб. на пудъ.

Адресъ для телеграммъ: Москва, Оловянишникову. Магазины: въ Ярославлѣ, Рождественская улица; въ Москвѣ, Никольская улица, рядомъ съ Казанскимъ соборомъ и Нижегородской ярмаркѣ, мѣдно-оловянный рядъ, № 1, 2, 3, противъ флаговъ.

Томская Духовная Консисторія напоминаетъ о.о. Благочиннымъ о доставленіи, въ силу особыхъ распоряженій Святѣйшаго Синода, (Церковныя Вѣдомости за 1901 годъ №№ 1, 35 и 42), кружечныхъ сборовъ на возобновленіе монастырей Березвечскаго и Красностокаскаго и въ пользу приюта во имя Царицы Небесной въ г. С.-Петербургѣ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты

Утверждены въ должности церковнаго старосты: на трехлѣтіе (съ 1902 по 1904 г.), благочинія № 3: Лебедянской Николаевской церкви—крестьянинъ того же села Михайлъ Фелдоровъ

Плѣсинъ; благочинія № 35: къ Богоявленской церкви села Батуровскаго—крестьянинъ того же села Игнатій Митрофановъ Дроздовъ; благочинія № 20: къ Михаило-Архангельской церкви села Калманскаго—крестьянинъ Никита Филипповъ Климентовъ, къ Николаевской церкви села Бѣловскаго—крестьянинъ Абрамъ Исидоровъ Короткихъ и къ Покровской церкви села Пановскаго отставной матросъ Яковъ Ивановъ Шадринъ; благочинія № 10: къ Богородице-Казанской церкви села Чердатскаго—инородецъ Гавриилъ Константиновъ Алинъ; благочинія № 21: къ Вознесенской церкви села Индерскаго—крестьянинъ Амплій Евсевіевъ Романцевъ на первое трехлѣтіе, къ Богоявленской церкви села Ярковскаго—крестьянинъ Никита Михайловъ Кочкаревъ на трехлѣтіе съ 1902—1904 г., къ Троицкой церкви села Хабаринскаго крестьянинъ Николай Васильевъ Балаганскій на третье трехлѣтіе, къ Покровской церкви села Лянинскаго—крестьянинъ Алексѣй Іоакимовъ Докторовъ на трехлѣтіе съ 1902—1904 г., къ Николаевской церкви села Баклушевскаго—крестьянинъ Павелъ Козьминъ Погребновъ на трехлѣтіе съ 1902—1904 г., къ Богоявленской церкви села Черно-Курьинскаго—крестьянинъ Аванасій Ивановъ Шмаковъ на первое трехлѣтіе; благочинія № 29: къ Богородице-Казанской церкви деревни Грязнухи, приписной къ Красноярской, крестьянинъ Алексѣй Семеновъ Мальгинъ на трехлѣтіе съ 1902—1904 г., къ Михаило-Архангельской церкви села Нижне-Каменскаго—отставной рядовой Сергѣй Дмитріевъ Третьяковъ на третье трехлѣтіе; къ Покровской церкви села Карагузинскаго—крестьянинъ Іосифъ Михайловъ Хабаровъ на третье трехлѣтіе, къ Никольской церкви поселка Сарсы, приписной къ Верхне-Каменской, крестьянинъ Онисимъ Минеевъ Семеновъ на трехлѣтіе съ 1902—1904 г., къ Алексѣевской церкви деревни Коловой, приписной къ Сѣтовской, крестьянинъ Клемен-

тій Евѣиміевъ Казанинъ на первое трехлѣтіе, къ Георгіевской церкви села Сѣтовскаго—крестьянинъ Евѣимій Мироновъ Варнавскихъ на четвертое трехлѣтіе, къ Духовской церкви села Маймы крестьянинъ Михайль Моисеевъ Колотевъ на второе трехлѣтіе, къ Пантелеймоновской церкви села Катанды—крестьянинъ Евсевій Матѣевъ Булгаковъ на второе трехлѣтіе и къ Іоанно-Богословской церкви деревни Абая—инородецъ Иванъ Романовъ Романовъ на второе трехлѣтіе; благочинія № 3: къ Покровской церкви села Данковскаго—крестьянинъ Мартинъ Михайловъ Тетеринъ на трехлѣтіе съ 1902—1904 годъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

13 мая. Діакону села Колыона, благоч. № 10, Николаю Троицкому объявляется Архипастырское благословеніе Его Преосвященства за труды по званію учителя Колыонской женской церковной школы, со внесеніемъ сего въ послужной его списокъ.

ИЗВѢСТІЯ.

17 мая. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, по случаю вызова его въ г. С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, управление епархіей поручилъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Бійскому, Викарію Томской епархіи.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

На журнальномъ опредѣленіи Епархіального Училищнаго Совѣта по поводу особенно небрежнаго отношенія къ требованіямъ Барнаульскаго Отдѣленія Совѣта о.о. завѣдующихъ школами: Тюменцевской, благ. № 35, и Баевской, благоч. № 37, не представлявшихъ въ Отдѣленіе въ теченіе 3-хъ послѣднихъ лѣтъ никакихъ свѣдѣній о подвѣдомственныхъ имъ школахъ, т. е. ни школьныхъ листковъ, ни смѣтъ, ни увѣдомленій о числѣ учащихся и о времени открытія учебныхъ занятій, послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 3 мая сего года за № 2.303: „Священниковъ Симеона Смирнова и Михаила Сѣнцова општрафовать въ административномъ порядкѣ 10 рублями каждого за упорную неисправимость въ отношеніи къ требованіямъ Уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта, каковое взысканіе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 3 мая с. г. за 2.247, послѣдовавшею на журнальномъ ходатайствѣ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства крестьянину с. Николаевскаго Е. М. Шкурапету за обнаруженное имъ въ продолженіе 4-хъ лѣтъ усердіе къ преуспѣванію 2-хъ школъ Николаевскаго прихода, Змѣиногорскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста къ 1-му іюня 1902. года.

а) *Священническія*: бл. № 1—градо-Томской Знаменской, (сверхштатное), благ. № 4—Кожевниковской, бл. № 10—Бѣло-

водской, Громашевской, благ. № 11—Ивановской, Преображенской, благ. № 12—Краснорѣчинской (старшее), Куликовской, благ. № 16—Медвѣдской, благоч. № 21—Чулымской (старшее); Индерской, благ. № 25—Старо-Тырышкинской, благ. № 26—Плоской, благ. № 30—Покровской, благ. № 32—Старо-Алейской, благ. № 33—Вознесенской (старшее), Усть-Тарской, благ. № 36—Харловской.

б) *Діаконскія*: бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, благ. № 5—Бабарькинской, благ. № 7—Поперечно-Искитимской, благ. № 13—Урско-Бедаревской, № 16—Оеодосіевской,—благ. № 17—градо-Барнаульской Одигитріевской, благ. № 18—Средне-Красиловской, благ. № 19—Болтовской, Сузунской, благ. № 20—Усть-Мосихи, благ. № 22—Карачинской, Тагановской, Кругло-Озерной, Чисто-Озерной, благ. № 23—Булатовской,—Ушковской, благ. № 30—Доктевскаго завода, благ. № 33—Камышенской, Кабаклинской, благ. № 34—Шипицинской, благ. № 35—Меретской, Ильинской, благ. № 37—Борового Форпоста.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой, благ. № 4—Керевской, Уртамской, благ. № 5—Баткатской, Каргалинской, Кривошеинской, благ. № 6—Нарымскаго собора, благ. № 7—Усть-Искитимской, благ. № 8—Кривощековской, благ. № 10—Святославской, Громашевской, Бѣловодской, Богословской,—благ. № 11—Ивановской, Бѣлогородской, благ. № 12—Больше-Косульской, Тисульской, Куликовской, благ. № 13—Крапивинской, Салаирской Михаило-Архангельской, Бедаревской, благ. № 16—Ганюшкина Зимовья, Тулинской, благ. № 17—Димитріевской и Одигитріевской гор. Барнаула, благ. № 19—Битковской, благ. № 20—Колыванской, благ. № 22—Устьянцевской, благ. № 23—Киселевской, благ. № 25—Ануйской,

благ. № 26—Колыванскаго завода, Александровской, благ.
№ 28—Верхъ-Бобровской, благ. № 30—Оловянишниковой, Шел-
ковниковой, Покровской, благ. № 31—Чистюньской, благ. № 32—
Каменской, благ. № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, бл. № 34—
Верхне-Кулебинской, благ. № 35—Гоньбинской, Кипринской,
благ. № 36—Харловской, Николаевской, Кузнецовской, благ.
№ 37—Каина, Усть-Волчихи.

СОДЕРЖАНИЕ. Высочайшее распоряженіе.—Высочайшая награда.—Распоря-
женія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Ут-
вержденіе въ должности церковнаго старосты.—О преподаваніи Архипастырскаго
благословенія.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищаго Совѣта.—Извѣстія.—
Вакантныя мѣста къ 1-му іюня 1902 года.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Бійскимъ, новопоставленному архимандриту Иннокентію при врученіи жезла—28-го апрѣля 1902 г.

Возлюбленный священно-архимандритъ Иннокентій!

Еще въ постригѣ ты явилъ себя покорнымъ исполнителемъ воли Божественнаго Подвигоположника, рекшаго: „аще хочещи совершенъ быти“ и прочее, что свободно избрала душа твоя, тяготѣющая желаніемъ стяжать драгоцѣнный бисеръ изъ духовныхъ сокровищъ небеснаго царства. Нѣтъ сомнѣнія, что тебѣ уже предносился разладъ между плотію и духомъ, въ которомъ только послѣ долгой и томительной борьбы побѣдителемъ имѣеть явиться неумолимый противникъ тлѣннаго начала.

Въ готовности осуществленія избранной цѣли необходимо и неизбѣжно сталкиваться съ почитающими за безуміе монашескій родъ жизни душевными людьми, для которыхъ земля дороже неба, міръ милѣе пустыни

и должная дань страстной плоти составляет благо-
словенный законъ. Въ оправданіе свое душевный чело-
вѣкъ готовъ приискивать вѣскія, съ его точки зрѣнія,
доказательства противъ подвижничества, какъ института,
противорѣчащаго законамъ природы и правиламъ обще-
ственной жизни; онъ осмѣиваетъ, а нерѣдко клеймитъ
и презрѣніемъ избранниковъ этого рода жизни, стре-
мится заподозрить чистоту ихъ намѣреній, старается въ
душѣ ихъ отыскать побужденія или горделивой само-
надѣянности, или произвольнаго искаженія евангельскаго
ученія, не оправдывающаго насилій надъ природою.

Только пламенѣющая любовь къ душѣ и вѣчному
спасенію должна быть для монаха сильнѣе любви къ
міру и несравнимо выше доводовъ послѣдняго. Человѣку
подвига всегда и несомнѣнно должно быть памятно, что
борьбою съ унизительнымъ, въ представленіи душевнаго
человѣка, началомъ отрицанія человѣческаго достоин-
ства міръ являетъ въ себѣ олицетвореніе власти той
тьмы, которая еще со времени паденія нашихъ праро-
дителей воцарилась на землѣ и съ которою всякій но-
ситель христіанскаго званія святымъ Апостоломъ при-
зывается вести тяжелую, непрестающую брань. За ви-
димымъ же покровомъ мірскаго недовольства и неприз-
нанія правъ на существованіе отрекающійся міра под-
вижникъ умнымъ окомъ яенѣе долженъ провидѣть руко-
водящія начала злобы „поднебесныхъ духовъ“ и въ
созерцаніи ихъ распалаться еще большею алчною и
жаждою тернистаго пути къ правдѣ Божіей. При всей
невыгоднѣ настроеній противъ себя подвижникъ во всемъ
срдцемъ долженъ любить этотъ легко развѣивающій-
ся на дувствѣ плоти, неспособный на самопожертвова-

ніе грѣшный міръ, слѣпо прилагающій рамки своихъ мелкихъ понятій къ сокровенной тайнѣ души, беззавѣтно обручающейся подвигу.

Поэтому, сколь глубокое и чуткое вниманіе нужно имѣть къ себѣ, чтобы сердце всегда оставалось носителемъ тайны Слова, а внѣшняя жизнь являлась вѣрнымъ показателемъ высочайшихъ заповѣдей Божиихъ. Сила бдительнаго къ себѣ настроенія тѣмъ необходима и для того, чтобы судья монашескаго подвижничества—міръ воочію могъ видѣть живое олицетвореніе того пути, шествуя которымъ человѣкъ обновляется духовно, находитъ истинный смыслъ жизни и получаетъ средства совершенно безпечально обходить все, что не отъ креста Христова. И нерѣдко скрывающаяся подъ обманчивой скорлупою внѣшнихъ попеченій природа душевнаго человѣка готова молча признать цѣну подвижничества; высказаться же за несостоятельность своихъ доводовъ было бы уже подвигомъ съ ея стороны, такъ какъ падшая самонадѣянность весьма тяжело и мучительно исповѣдуетъ свои недостатки.

Уготовляя душу въ освященіе тайною креста Христова, возгрѣвай, возлюбленный, въ сердцѣ образы дивныхъ подвижниковъ, коучайся отъ нихъ и переводи непонятное міру дѣйство ихъ благочестія въ свою личную жизнь. Въ знаменіе и укрѣпленіе сего тернистаго дѣланія отъ любви нашей вручается тебѣ сей жезлъ, имже мудрѣ да управиши себе и дарованное твоему пастырству наслѣдіе ко взысканію небеснаго града. Аминь.

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

(Предметъ человѣческихъ пререканій)

Се лежитъ, Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо. (Л. 2, 34).

Была пятница и уже насталь вечеръ. Пришелъ Іосифъ изъ Аримаѳея, знаменитый членъ совѣта, человѣкъ добрый и правдивый, пришелъ къ Пилату и просилъ тѣла Іисусова. И снявъ Его (со креста), обвинилъ плащаницею; и положилъ Его во гробъ (Мр. 15, 42--43; Л. 23, 51—53).

Воспомявая это событіе, стоимъ мы, братіе, нынѣ предъ плащаницею Того, Котораго Іосифъ благообразный со креста снялъ и во гробъ положилъ; взираемъ на подлежащій образъ тѣла Господа Іисуса; покланяемся Страдальцу, распятому за насъ при Понтійскомъ Пилатѣ; молитвенно воздыхаемъ предъ Нимъ; изъ глубины скорбныхъ душъ нашихъ взываемъ къ Нему: помяни насъ, Господи, во царствіи Твоимъ!

Открой очи, душа христіанская, и смотри: вотъ въ мертвецѣхъ вмѣняется, мертвъ, бездыханенъ во гробъ полагается—въ вышнихъ Живый! Отвори уши, сердце православное, и слушай: вотъ плачетъ, рыдаетъ надъ Сыномъ своимъ замученнымъ Матерь Божія: увы мнѣ, чадо мое возлюбленное; увы мнѣ, свѣте мой!.. Какъ мечъ, какъ оружіе острое, прошла въ душу и сердце Ея скорбь великая о Сынѣ Ея, злодѣями убитомъ на крестѣ!..

Когда Онъ былъ еще младенцемъ шести-недѣльнымъ, принесли Его въ храмъ Господень и Сумеонъ, старецъ

праведный, Духомъ Святымъ движимый, во объятія свои принимаетъ Христа и говоритъ Матери Его: *се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израиль и въ предметъ пререканій, (и Тебѣ самой мечъ пройдетъ душу), да откроются помышленія многихъ сердець* (Л. 2. 22, 25, 34, 35). И св. Исаія пророкъ, за семьсотъ лѣтъ ранѣе, говорилъ о Христѣ: *и будетъ Онъ камнемъ преткновенія... и многіе преткнутся, и упадутъ, и разобьются* (8, 14—15). Такъ говоритъ Господь Богъ: *вотъ, Я полагаю въ основаніе на Сіонѣ камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крѣпко утвержденный: вѣрующій въ Него не постыдится* (28, 16). А св. царь и пророкъ Давидъ написалъ о Спасителѣ: *камень, который отвергли строители, сдѣлался главою угла* (П. 117, 22).

Такъ провозвѣстили пророки, Духомъ Святымъ, о Томъ, Который мертвъ, бездыханенъ во гробѣ полагается. о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ міра. Онъ былъ и есть, и будетъ какъ-бы камнемъ для основанія истинной вѣры; вѣрующій въ Него—не постыдится во вѣки, а невѣрующій—запнется о Камень сей, упадетъ и разобьется... На Христѣ, какъ на камнѣ драгоценномъ, основано царство правды и святости, царство Божіе; Христось—крѣпость и прибѣжище вѣрнымъ. Но немногіе повѣрили Ему и многіе соблазнились. Жилъ Иисусъ Христось на землѣ просто, бѣдно, не имѣлъ гдѣ главы преклонить, а говорилъ, что пришелъ съ неба, что Онъ—Сынъ Божій. Слово Его было сильно и—чудны дѣла Его; но не всѣ это понять могли, большая часть людей отвратилась отъ Него. Наконецъ, Спасителя убили на крестѣ позорномъ, вмѣстѣ съ разбойниками, и стали люди говорить: какъ можно повѣрить, что Онъ Богъ?

И смѣялись надъ Умирающимъ: „если Ты Сынъ Божій, сойди со креста; другихъ спасалъ,—спаси Себя самого“. И многіе соблазнились и не вѣрили во Христа, преткнулись о Камень сей, упали въ невѣріе и разбились на вѣки вѣковъ... Но были и такіе люди, коихъ *Отецъ* небесный *привлекъ* къ Сыну (Іоан. 6, 44), коимъ дано было уразумѣть и возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ помышленіемъ и они, вѣрующіе въ Него, не постыдились. Съ вѣрою вошла въ нихъ любовь и другія добродѣтели, и дары Св. Духа чудесныя; получили они то, чего и ждать не могли и никакими словами объяснить невозможно. И видѣли они сами, и засвидѣтельствовали письменно, и другихъ увѣрили, что Христосъ воскресъ, что Онъ истинно—Сынъ Божій, Спаситель міра, что чрезъ Него—благодать и радость, и миръ человѣку, въ Духѣ Святомъ.

Кто-же были, какіе люди, кои первые во Христа увѣровали? *Посмотрите братія, пишетъ Св. Апостоль Павелъ* первымъ христіанамъ: *кто вы, призванные: немного изъ васъ мудрыхъ по плоти, немного сильныхъ, немного благородныхъ; но Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ и немоцное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра, и уничиженное, и ничего незначащее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее,—для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ* (1 Кор. 1, 26—29). Это больше были все бѣдняки, темные, неграмотные люди, простонародье, земледѣльцы и ремесленники; никакой силы и власти въ обществѣ они не имѣли. У нихъ не было такого безумія и гордости, чтобы они мудрецами считали себя, каковыми иногда бываютъ ученые, богатые и сильные люди, считающіе себя умнѣе и

лучше другихъ; они, маленькіе, простые люди, смиреннѣе другихъ были и легче имъ было, чѣмъ гордымъ, вѣру Христову принять. Вѣра дала имъ истинное благодство духа, власть надъ собою, надъ страстями, миръ, покой душевный, свѣтлое понятіе о Богѣ, о жизни человѣческой, земной и загробной, о пути въ царство небесное. Видѣли все это мудрецы человѣческіе, видѣли они, что вѣрующіе лучше ихъ стали и—посрамились: не чѣмъ уже было хвалиться мудрецамъ ученымъ. Вѣра Христова возвеличила смиренныхъ, неученыхъ, простыхъ людей и посрамила гордость земныхъ мудрецовъ. „Много бѣды происходитъ отъ того, что люди хотятъ быть мудрѣе законовъ Божіихъ и не хотятъ учиться такъ, какъ Онъ заповѣдалъ: потому ничему и не научаются“ (Златоустъ).

Кто-же, какіе люди были первыми Христу противниками? *Князи людстѣи собрашася на Господа и на Христа Его* (Псал. 2, 2). Начальники, князья Іудейскіе, ученые книжники и фарисеи, богачи народные; они первые пошли противъ Бога и противъ Сына Божія; они унижали, насмѣялись, били, истязали Христа; они замучили Его на крестѣ. За ними шли негодные, злые люди, съ недобрымъ сердцемъ, съ худою совѣстью. Они требовали, они кричали Пилату: „возьми, возьми, распни Его“!... Съ той поры крестъ Христовъ и слово крестное однимъ людямъ, противникамъ Христу, погибающимъ, кажется юродствомъ безуміемъ; а для другихъ, вѣрою спасаемыхъ, является Божіей силой. Съ той поры и до нашего времени Христось у людей—какъ знаменіе, какъ знамя воинское во время битвы: одни защищаютъ Его, другіе стараются отбить; вѣрующіе стояли и стоятъ подъ знаменіемъ пре-

реканія—Христомъ и за Него воюють; а невѣрующіе стараются уничтожить Его и думали, что уничтожили распятіемъ на крестѣ... Но вѣра во Христа живетъ и нынѣ у людей; слово крестное покорило Христу всю вселенную.

Братіе! Здѣсь, у плащаницы, собрались мы, вѣрные Христу; у образа тѣла Іисуса, Сына Божія, Спасителя міра—наше мѣсто нынѣ; здѣсь, съ любовью и скорбью глубокою, воспоминаемъ мы о страданіяхъ и смерти Его; здѣсь, по Писанію, откроются помышленія многихъ сердець; здѣсь открываются нынѣ, какъ и при смерти и погребеніи Христа, тайныя мысли вѣры и невѣрія людей. Сами видите: *идѣт мудрецы, идѣт ученые книжники, идѣт совопросники въка сего?* Гдѣ начальники, князья, богачи народные? Почему нѣтъ, или мало ихъ съ нами, почему они не хотятъ поклониться пречистому тѣлу Распятаго Сына Божія? Потому, что и теперь многіе изъ нихъ требуютъ чудесъ и премудрости человѣческой въ вѣрѣ ищутъ, а простой народъ просто и вѣруетъ во Христа Распятаго; для мудрецовъ ученыхъ Онъ—соблазнъ и безуміе, а для насъ и крестъ Христовъ—Божія сила и Божія премудрость. И теперь, какъ при Понтійскомъ Пилатѣ, своею гордостью, своимъ невѣріемъ и ложнымъ ученіемъ, все такіе-же князи людстїи и мудрецы народные многіе распинають Христа и церковь Его раздирають, уничтожить хотятъ. Видятъ они всемірное, дивное чудо: вселенная вся поклоняется Христу и вѣруетъ въ Распятаго Сына Божія и—остаются сынами погибельными... Но не напрасно написано: *мудрость мудрецовъ погибнетъ и разума у разумныхъ не станетъ* (Исаи 29, 14). *Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе?* (1 Кор. 1, 20).

Возлюбленные! *Да не смущается сердце ваше* (Иоан. 14, 1. 27). Вѣруйте въ Бога и въ Сына Божія вѣруйте, Иисуса Христа, насъ ради челоуѣкъ и нашего ради спасенія распятаго, страдавшаго и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день. Съ вѣрою и любовію приступимъ и поклонимся, и припадемъ ко Христу, Богу нашему! Слезы, вмѣсто мұра, и молитвы наши принесемъ Ему. Господи! Помяни и насъ во царствіи Твоемъ! Умертви плоти нашея мудрованіе, Христе Боже, и спаси насъ!.. Матерь Божія, не рыдай, не плачи нынѣ о Сынѣ твоёмъ! Радуйся, Благодатная! Мати христіанская, Пренепорочная, Чистая Дѣво! Утоли церковныя соблазны и подаждь миръ, яко Благая. О, Троице, Боже нашъ, Отче, Сыне и Душе святыи, помилуй міръ!.. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Ландышевъ.*

Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища.

(Продолженіе) *)

II. Организація училища.

Новооткрытая школа была организована по Высочайше утвержденному 20 августа 1814 года „Проекту устава духовныхъ приходскихъ училищъ“. Этимъ она существенно отличалась отъ всѣхъ существовавшихъ въ Томскѣ до 1820 года старинныхъ духовныхъ школъ. Жизнь этихъ послѣднихъ не опредѣлялась никакимъ *общеобязательнымъ* для всѣхъ ду-

*) См. Епарх. Вѣд. № 8.

ховныхъ школъ „Начертаніемъ“ или „Уставомъ“. Вслѣдствіе этого школы эти не имѣли общецерковнаго значенія, не имѣли общецерковной постановки учебно-воспитательнаго дѣла,—ихъ организація носила чисто *мѣстный епархіальный* характеръ и потому онѣ подлежали административному вѣдѣнію только однихъ епархіальныхъ архіереевъ и ихъ консисторій. Епархіальный архіерей былъ ихъ полнымъ хозяиномъ,—онѣ опредѣлялъ всѣ стороны ихъ жизни. По собственному усмотрѣнію онѣ могъ измѣнять составъ училищныхъ курсовъ, принятыя педагогическія правила, усиливать или уменьшать средства ихъ содержанія,—словомъ, онѣ могъ производить какія ему угодно реформы, лишь бы только онѣ были нужны и полезны въ интересахъ его епархіи. Такимъ образомъ школы эти были въ собственномъ смыслѣ слова „*архіерейскими*“ или, по выраженію архивныхъ документовъ, „*епаршескими*“.

Отсутствіе общецерковной постановки школьнаго дѣла и полная зависимость школы отъ личной энергіи мѣстнаго архіерея составляли одну изъ главныхъ причинъ ихъ неустойчиваго существованія до 1820 года. Въ то время, когда только что началась школьная жизнь, не достаточно было одной только энергіи архіерея, нужны были и матеріальныя средства, нужны были и учителя. Бѣдное Томское духовенство не могло дать своимъ школамъ ни того, ни другого, вслѣдствіе чего его школы осуждены были влачить самое жалкое существованіе. Между тѣмъ этого не могло бы быть, если бы вѣдѣніе школами было сосредоточено въ высшемъ центральномъ управленіи. Это послѣднее не могло бы равнодушно смотрѣть на недостатки школъ и всегда могло бы восполнить недостатки школы бѣдной епархіи излишками богатыхъ епархій. Исторія старинныхъ томскихъ духовныхъ школъ наглядно показываетъ, какъ энергія тобольскихъ архипастырей разбивалась о крайнюю бѣдность сибирскаго духо-

венства и недостатокъ учителей. Семьдесятъ слишкомъ лѣтъ томская школа боролась между жизнію и смертію, пока послѣдняя не одолѣла ея. За это время школа претерпѣла многочисленныя измѣненія въ составѣ своего учебнаго курса, хронически страдала отъ недостатка матеріальныхъ средствъ и учителей, а иногда и совсѣмъ не имѣла ни тѣхъ, ни другихъ.

На болѣе устойчивый путь томская духовная школа стала только въ 1820 году, когда въ основу ея внѣшней и внутренней организаціи былъ положенъ Высочайше утвержденный „Проектъ устава духовныхъ приходскихъ училищъ“. Этотъ *первый* обще-училищный уставъ, опредѣливъ штатную сумму на содержаніе училища и жалованье учителямъ, далъ очень большое подспорье къ дальнѣйшему существованію школы. Въ благосостояніи ея это произвело весьма замѣтную перемѣну. Теперь школа уже не могла остаться безъ всякихъ средствъ для существованія и не могла уже больше чувствовать прежняго недостатка въ учителяхъ. Затѣмъ училищный уставъ обновилъ и другія стороны школьной жизни: онъ разъ навсегда устранилъ произволь епархіальной власти въ устроеніи училищной жизни, подчинивъ высшее вѣдѣніе всѣми духовными школами особому ученому учрежденію „Коммиссіи духовныхъ училищъ“; онъ далъ школъ новымъ руководственнымъ началамъ воспитанія и обученія, сообщилъ ей новое направленіе, давъ общецерковную постановку учебному дѣлу. Благодаря этому школа потеряла исключительно мѣстное епархіальное значеніе, — она стала общецерковною.

Организація всякаго учрежденія составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій его существованія. Поэтому небезынтересно ознакомиться съ тѣми основными руководственными началами, которыя легли въ основаніе организаціи училища по уставу 1814-го года.

„Общая цѣль воспитанія юношества, — говорится въ проэктѣ, — есть образованіе нравственныхъ и физическихъ способностей, согласное съ его предустановленіемъ“. А такъ какъ „главное предустановленіе юношества *духовнаго* состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія, то цѣль *духовнаго* ученія — образоватъ *благочестивыхъ и просвѣщенныхъ* служителей слова Божія“. Какъ очевидно, центръ тяжести обученія полагается въ воспитаніи воли — воспитаніи нравственномъ. Эту идею проэктъ проводитъ съ особенною настойчивостію, посвящая ей большую часть своего введенія (п. 5—13.). „Начало премудрости — страхъ Господень *), такъ начинается глава введенія „объ управленіи нравственнымъ“. Сей спасительный страхъ долженъ быть вперяемъ не словами только, коихъ частое повтореніе дѣлается безплоднымъ, но наипаче утвержденіемъ и распространеніемъ между юношами здравыхъ понятій о непрерывности отношеній нашихъ къ Богу и о дѣйствіяхъ Промысла Его на всѣ мгновенія жизни; понятія сіи должны наипаче быть укрѣплены примѣромъ и богобоязненностію наставниковъ и смотрителей. Благочестіе ихъ есть краеугольный камень христіанскаго воспитанія (п. 5). Всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, а особенно молитва, должны быть свято хранимы. Въ духовныхъ училищахъ отсутствіе или небрежность въ положенныхъ часахъ молитвѣ должно считаться *вѣщимъ зломъ, нежели упущеніе важнѣйшихъ уроковъ* (п. 6). Для духовныхъ упражненій должны быть назначены часы и доставлены юношамъ всѣ удобства, чтобы не развлекались они въ сіе время другими предметами (п. 7). Послѣ духовныхъ упражненій ничто столько не укореняетъ началъ христіанской нравственности, какъ *привычка къ повиненію*. Не можетъ тотъ быть покоренъ Богу,

*) Это изреченіе, какъ эпиграфъ, помѣщено на первомъ мѣстѣ Проэкта устава прих. дух. училищъ.

кто строптивъ предъ чловѣками. Посему всѣ установленія, утверждающія повиновеніе и уваженіе къ начальству, должны быть наипаче въ духовныхъ училищахъ строго охраняемы (п. 8). Нравственность юношей отлично назидается *добрымъ употребленіемъ времени и непрерывною дѣятельностію*. Посему время учащихся такъ должно быть распределено, чтобы всякое понятіе о праздности было отъ нихъ удаляемо. Самые часы отдохновенія должны имѣть родъ занятій; самыя прогулки должны быть поучительны (п. 9). Во всѣхъ возрастахъ, особенно же въ юности, добрыя правила и добрыя привычки должны быть охраняемы надзоромъ. Посему учащіеся во всѣхъ положеніяхъ ихъ должны быть окружены самымъ внимательнымъ присутіемъ. Попечительное око надзирателей должно быть обращено на нихъ въ классахъ, слѣдовать за ними внѣ классовъ и невидимо сопровождать ихъ даже внѣ училища (п. 10). Слѣдствіе и цѣль надзора суть поощренія и исправленія. Поощренія должны быть направляемы наипаче въ нравственную сторону. Успѣхи въ наукахъ вознаграждаютъ сами себя; но благонравіе требуетъ особеннаго одобренія и покровительства; сюда принадлежатъ разныя отличія, устанавливаемыя въ мѣстахъ, въ надзорѣ, въ признакахъ довѣрія (п. 11—12.) Поощренія требуютъ только справедливости въ ихъ распределеніи, но *исправленія или наказанія* должны быть располагаемы съ крайнею внимательностію къ возрасту, характеру, къ степени чувствительности и свойствамъ разума. Они должны быть *рыдки, вынуждены, безъ мести, безъ встыльчивости, безъ озлобленія и особливо безъ униженія*“ (п. 13).

Эти идеи проекта „объ управленіи нравственнымъ“ нельзя не назвать высокогуманными для тогдашняго времени, когда орудіемъ нравственнаго воспитанія считалась розга. Замѣчательны также и основныя идеи „объ управленіи учебномъ“. „Нѣтъ ни-

чего слабѣе и тщетнѣе, какъ ученость, приобрѣтенная наслышкою. Посему первое правило учебнаго управленія есть стараться возбудить собственныя силы учащихся, давать имъ случай и удобность дѣйствовать. Лучшій наставникъ есть не тотъ, *кто блмстательно самъ говоритъ и изъясняетъ*, но тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъяснять (п. 14). Посему всѣ методы ученія въ духовныхъ училищахъ должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества. Учитель долженъ только помогать развитію ума. Дѣло учителя не въ томъ состоятъ, чтобы дать урокъ, но въ томъ, чтобы урокъ былъ понятъ, чтобы онъ пустилъ, такъ сказать, свой корень въ умѣ слушателей“ (п. 15—16).

Таковы—основныя руководственныя начала „Проекта устава духовныхъ училищъ“, легшія въ основу организаціи всѣхъ духовныхъ школъ, въ частности томской. Въ нихъ слышатся отголоски началъ воспитанія и обученія, которыя въ то время развивались и проводились въ школьную жизнь знаменитымъ педагогомъ Песталоцци (1746—1827 г.). Но, конечно, не вина составителей проекта, что ихъ гуманныя мѣры воспитанія и обученія не нашли себѣ полного приложенія въ духовной школѣ. Не ихъ вина, что страхъ Божій—это начало премудрости—внѣдряли въ души воспитанниковъ не тѣми мѣрами, которыя рекомендованы, а жестокими и унижительными наказаніями розгою. Исполнители предначертаній проекта не поняли, къ стыду ихъ, гуманизирующихъ его идей и были слѣпыми рабами того грубаго, безсердечнаго духа времени, который властно царилъ тогда во всѣхъ школахъ. Въ то время сѣкли воспитанниковъ вездѣ: и въ военныхъ корпуссахъ, и въ гимназіяхъ, и въ народныхъ училищахъ. Неудивительно, что и духовная школа не отстала отъ нихъ: розги, линейки, пощечины, толчки, кулаки, дранье за волосы и за уши, ставленіе на колѣни и разныя ругательства—

практиковались въ ней въ широкихъ размѣрахъ, какъ полезныя средства воспитанія.

Несомнѣнно съ цѣлью поднять духовенство на надлежащую ему высоту общественнаго положенія, проектъ устава духовныхъ училищъ сдѣлалъ обученіе предметамъ училищнаго курса *обязательнымъ для всѣхъ дѣтей* духовенства того или другаго училищнаго округа. „Въ каждомъ городѣ или уѣздѣ нѣсколько приходоѡвъ имѣють одно приходское училище. Всѣ дѣти священно-церковно-служителей соединенныхъ приходоѡвъ, отъ 6 лѣтъ возраста ихъ, состоятъ въ вѣдомствѣ приходскаго училища. Изъ сего исключаются дѣти, нужныя для архіерейскихъ пѣвческихъ хороѡвъ“. Такимъ образомъ, уставъ впервые узаконилъ для духовенства принципъ „ни одного безграмотнаго“, каковому, къ слову сказать, оно слѣдуетъ и доселѣ.—Курсъ обученія въ приходскомъ училищѣ былъ двухгодичный. Въ *первомъ* классѣ дѣти должны были обучаться: а) чтенію на руссійскомъ и славянскомъ языкахъ; б) чистописанію по печатнымъ руссійскимъ прописямъ и в) нотному пѣнію. Во *второмъ* классѣ—а) четыремъ правиламъ ариѡметики; б) первымъ началамъ руссійской грамматики и в) сокращенному катехизису. На изученіе означенныхъ учебныхъ предметоѡвъ по уставу въ томъ и другомъ классѣ по 30 часоѡвъ въ недѣлю. Каждый день занимались по 5 часоѡвъ: три часа *до обѣда* (съ 8—11) и два часа *послѣ обѣда* (2—4). Въ послѣобѣденные часы положено было заниматься исключительно только чистописаніемъ и церковнымъ пѣніемъ. Ученіе начиналось 1 сентября и оканчивалось 15 іюля, т. е. продолжалось 10¹/₂ мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени были перерывы: рождественскіе и пасхальные каникулы, масляница, первая и страстная недѣли великаго поста, когда ученики обязательно говѣли и причащались Св. Таинъ. Три раза въ годъ училищная корпорація провѣряла знанія ученикоѡвъ. Эти

повѣрки носили названіе „*внутреннихъ*“ экзаменовъ. Предъ вакаціоннымъ временемъ производились такъ называемые *публичные* экзамены—въ присутствіи мѣстнаго духовенства, гражданскихъ чиновниковъ и почетныхъ гражданъ города. О результатахъ этихъ экзаменовъ доносилось Правленію Семинаріи.

Во главѣ управленія училищемъ проэктъ ставить *смотрителя*. Образовательный цензъ его—очень высокъ: онъ долженъ быть кандидатомъ богословія. Но такъ какъ составители Устава предвидѣли, что на первыхъ порахъ въ кандидатахъ богословія будетъ большой недостатокъ, то ограничили образовательный цензъ слѣдующею низшею степенью, именно *студентомъ семинаріи*. Кромѣ высокаго образовательнаго ценза требовалось, чтобы смотритель обязательно былъ лицо духовное—протоіерей или священникъ. Онъ опредѣлялся на должность Правленіемъ Семинаріи, по предложенію мѣстнаго епархіальнаго Архіерея, и не могъ быть ни въ какомъ случаѣ уволенъ отъ должности, какъ только по опредѣленію того же Правленія, съ согласія Преосвященнаго. Обязанности смотрителя проэктъ опредѣляетъ (п. 6—16) слѣдующимъ образомъ: а) опредѣлять учителей по аттестатамъ Правленія Семинаріи. Не имѣющихъ аттестата или патента въ доказательство познаній опредѣляетъ въ учителя не иначе, какъ по представленію въ Семинарское Правленіе и съ утвержденія онаго; б) увольнять учителей въ случаѣ небреженія или худого поведенія, донося о семъ Семинарскому начальству. Смотритель увольняетъ учителей или по ихъ просьбѣ, или по усмотрѣнію въ нихъ какихъ либо важныхъ недостатковъ со стороны поведенія или прилежанія. Въ первомъ случаѣ смотритель выдаетъ просителю аттестатъ, свидѣтельствующій его знанія и степень усердія; во второмъ случаѣ—увольняетъ безъ аттестата, репортуя только въ извѣстіе Семинарскому Правленію съ изъясненіемъ причинъ такого увольненія; в) лично присутствовать и произво-

дить ежегодныя испытанія учениковъ, выдавать и подписывать свидѣтельства окончивающимъ курсъ и увольняемымъ изъ училища ученикамъ; г) содержать и въ положенное время представлять ректору уѣзднаго училища списки учениковъ съ отмѣтками объ успѣхахъ ихъ; д) пещись о внутреннемъ устройствѣ училища. Какъ очевидно, на смотрителя училища не возлагалась обязанность быть *учителемъ*; въ проэктѣ выражено только желаніе, чтобы смотритель былъ и учителемъ 2 класса. „Симъ онъ вяще ознаменуетъ и любовь свою къ наукамъ, и усердіе къ пользамъ юношества“.— Судя по кругу обязанностей смотрителя училища, изложенныхъ въ проэктѣ, управленіе училищемъ было *не коллегіальное, а единоличное*. Смотритель училища являлся полновластнымъ хозяиномъ заведенія; одинъ изъ учителей помогаетъ ему только въ *письмоводствѣ*.

Кромѣ смотрителя при каждомъ приходскомъ училищѣ состояли одинъ или два учителя, судя по количеству приходовъ и учениковъ (§ 2). Требуемый проэктомъ образовательный цензъ учителей, сравнительно съ цензомъ смотрителя, былъ не высокъ, Учителемъ училища могъ быть какъ *студентъ* семинаріи, такъ и окончившій курсъ по второму разряду. Болѣе высокаго образовательнаго ценза для учителей проэктъ установить не могъ, вѣроятно, въ виду недостатка кандидатовъ богословія и значительнаго спроса на нихъ со стороны академій и семинарій. Ищущій учительскаго мѣста принимался смотрителемъ училища на вакансію не иначе, какъ *по самому точному удостовѣренію* въ его знаніяхъ и способностяхъ. Для *вяцшаго удостовѣренія* въ послѣднемъ смотритель могъ требовать отъ кандидата на учительское мѣсто, чтобы онъ двукратно и болѣе показалъ на опытѣ свои свѣдѣнія (§ 19). И только уже послѣ удачнаго опыта онъ удостоивался выбора, о чемъ смотритель училища и извѣщалъ Семинарское Правленіе.

Проекть довольно полно очерчиваетъ и кругъ обязанностей учителей училища. „Учители занимають у своихъ учениковъ мѣсто родителей, и потому ихъ обращеніе съ ними должно внушать и почтеніе, и любовь, и страхъ сыновній. Строгость ихъ не будетъ имѣть въ себѣ ничего жестокаго, а благосклонность— никакого излишняго послабленія. Они безъ замѣчанія не оставятъ никакихъ проступковъ ученическихъ, а въ важнѣйшихъ случаяхъ отнесутся и къ начальнику училища; но во всѣхъ случаяхъ должны употреблять терпѣливость, удаленную отъ всякой запальчивости, разборчивость въ словахъ, принаровку къ свойствамъ и нравамъ дѣтей“ (п. 48) Учители должны всегда приходиться въ классъ въ опредѣленные для нихъ учебные часы, а въ случаѣ болѣзни, или другой какой либо невозможности быть въ классѣ, заблаговременно увѣдомляютъ о томъ смотрителя (п. 44). А этотъ послѣдній или „самъ собою замѣняетъ учителя, или должность учительскую на время отлучки поручаетъ другому способному, или болѣе успѣшнаго изъ учениковъ заставляетъ повторять съ товарищами прежніе уроки“ (п. 45). Предъ начатіемъ ученія, каждый учитель испытываетъ, сохранили-ли ученики его прежній урокъ и къ принятію новаго имѣютъ-ли всѣ нужныя приготовленія. Съ неявившимися въ классъ или непринесшими съ собою книгъ, тетрадей и прочихъ классическихъ принадлежностей, поступаетъ по правиламъ училищной строгости, когда представляемая отъ учениковъ причины въ извиненіе окажутся неосновательными. Но ежели нѣкоторые, по многократнымъ съ нихъ взысканіямъ, не отстанутъ отъ своей лѣности и учитель потеряетъ надежду самъ собою ихъ исправить, то относится къ смотрителю (п. 46.) Учители должны преподавать уроки съ всевозможною ясностію по книгамъ, назначеннымъ Коммиссіею духовныхъ училищъ (п. 51—52). Они должны всѣми мѣрами стараться, чтобы „успѣхи учениковъ зависѣ-

ли больше отъ правильнаго и яснаго обученія, нежели отъ *чрезмѣрнаго труда* малолѣтнихъ дѣтей“ (п. 53). А для этого учителя „въ классахъ не должны позволять себѣ никакихъ отступленій, развлекающихъ вниманіе, которыя не раскрываютъ, а подавляютъ силу разумѣнія и памяти. Равнымъ образомъ не должны тяготить учениковъ диктованіемъ въ классѣ, а вмѣсто того одолжаются требовать отъ нихъ *строжайшихъ* отчетовъ въ преподанныхъ урокахъ, заставляя самихъ учениковъ изъяснять пройденныя матеріи, вызывая къ тому вопросами и въ тоже время исправляя ихъ погрѣшности. При возбужденіи въ учащихся охоты и привязанности къ наукамъ, учителя должны имѣть особенное попеченіе и о нравственности ихъ, всегда памятуя, что слова и поступки наставника глубокое оставляютъ впечатлѣніе на сердца молодыхъ людей“ (п. п. 54—56.) Въ началѣ cadaго мѣсяца учителя обязаны были представлять смотрителю училища вѣдомость объ успѣхахъ учениковъ и о томъ, что по какому предмету „сдѣлано“ въ классѣ въ продолженіе мѣсяца. Смотритель-же долженъ былъ „сіи мѣсячныя вѣдомости повѣрять личнымъ своимъ испытаніемъ и замѣчаніями, когда только ему заблагоразсудится“ (п. 47). Въ концѣ года учителя представляли смотрителю *годинныя* вѣдомости объ успѣхахъ, прилежаніи и способностяхъ учениковъ, а также и конспекты учебныхъ предметовъ, ими преподаваемыхъ (п. 17.)... Таковы права и обязанности учителя по проекту устава духовныхъ училищъ.

Ежегодно къ 1-му числу сентября должны были собираться въ училище дѣти, достигшія 6-7 лѣтняго возраста. Но заранѣе, еще до ихъ поступленія, благочинные и уѣздныя духовныя правленія сообщали въ особыхъ вѣдомостяхъ смотрителю, чему и съ какими успѣхами поступающіи дѣти обучались дома. По степени подготовленности дѣти поступали либо въ первый, либо

прямо во второй классъ. Вѣроятно, снисходя къ бѣдности духовенства и желая избавить его отъ излишнихъ расходовъ на содержаніе дѣтей, проэктъ дозволилъ обучать дѣтей *предметамъ училищнаго курса* дома. Но при этомъ ставилось неперемѣннымъ условіемъ, чтобы таковыя дѣти ежегодно представлялись для испытанія въ приходское училище. Временемъ этого испытанія была 3-я недѣля великаго поста. Дѣти, оказавшія успѣхи въ *первый* годъ, отпускались снова въ дома родителей для *продолженія* ученія; неоказавшія же успѣховъ въ первый годъ оставались въ училищѣ. Какъ ни благодѣтельна была эта мѣра въ матеріальномъ отношеніи, но въ учебно-воспитательномъ она была прямо нежелательна. Помимо того, что ею почти вполнѣ дискредитировалось учебно-воспитательное значеніе училища, она создала вполнѣдствіи массу нежелательныхъ явленій въ училищной жизни. Весьма часто родители, выпросивъ дѣтей домой, ничему ихъ не научали, потому что въ большинствѣ случаевъ были сами малограмотны. Кромѣ того, пользуясь этимъ правомъ, они подъ разными предлогами удерживали дѣтей дома, не доставляли ихъ къ назначенному сроку и тѣмъ нарушали нормальное теченіе школьной жизни. Мѣра эта была бы полезна только въ томъ случаѣ, если бы родители вполнѣ отчетливо сознавали необходимость школьнаго обученія и если бы сами были болѣе образованы. По поступленіи дѣтей въ училище, родители обязывались „снабжать ихъ всѣми потребными классическими книгами“. Сверхъ классическихъ книгъ ученики должны были „имѣть всегда въ готовности и мелочныя къ классамъ принадлежности, какъ-то: писчую бумагу, перья, чернильницу съ чернилами и перочинные ножки“ (п. 50). Отъ учениковъ требовалось, чтобы „они были учтивы, опрятны, послушны своимъ наставникамъ, приказанія ихъ исполняли-бы съ совершенною точностію, въ назначенные часы приходили въ классъ

безъ малѣйшаго упущенія; за ослушаніе, непочтительность, лѣность они подлежали строгому взысканію, а въ случаѣ нетерпимости въ училищѣ и духовномъ званіи, смотритель представлялъ Семинарскому Правленію“ (п. 53). Ни одинъ ученикъ не могъ оставить училища, въ которое поступилъ, доколѣ не будетъ оконченъ весь курсъ преподаваемаго въ ономъ ученія, если только не будетъ исключенъ за усмотрѣнную на годичномъ испытаніи безуспѣшность, соединенную съ великовозрастіемъ или нетерпимымъ неблагонавіемъ (п. 51). Объ оставляющихъ училище *самовольно* смотритель обязывался немедленно доносить Семинарскому Правленію, которое само и опредѣляло участь этихъ учениковъ (п. 52).

Предъ вакаціоннымъ временемъ (въ іюлѣ) происходили публичные экзамены, на которыхъ провѣрялись годичные результаты обученія учениковъ. Успѣшно обучавшіеся въ I классѣ переводились во II классъ, а успѣшно окончившіе курсъ училища *безъ экзамена* переводились въ уѣздное духовное училище. Дѣти, неказавшія успѣховъ въ училищѣ или домахъ родителей, оставались въ училищѣ, по истеченіи двухгодичнаго курса, еще на одинъ годъ. Если и въ теченіи 3-го года они оказывались неуспѣвшими, то исключались изъ училища. Имъ выдавалось свидѣтельство, что они могутъ быть опредѣлены не болѣе, какъ въ низшій разрядъ церковныхъ служителей—въ дьячки и пономари (п. 24, 26 Начерт. прав. о дух. уч.).

Проектъ устава духовныхъ училищъ касается и *содержанія* учениковъ. Въ главѣ „Объ образѣ нравственнаго управленія, приспособленномъ къ жилищу учащихся“, довольно подробно излагаются условія, которыя должны предъавляться къ квартирамъ со стороны родителей учениковъ и училищнаго начальства. Тутъ

же излагается и образъ жизни квартирныхъ учениковъ и „собы надзора“ за ними. *)

Съ такою организаціею Томское училище просуществовало до сентября 1854 года. Въ этомъ году оно нѣсколько измѣнилось, главнымъ образомъ въ учебной части. *М. Побыдинскій.*

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ

17-го Мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій изволилъ быть на экзаменѣ по Закону Божію въ VI классѣ Епархіальнаго женскаго училища. Это посѣщеніе Архипастыремъ ученицъ выпускнаго курса считалось въ настоящемъ году послѣднимъ, такъ какъ Владыка въ скоромъ времени имѣлъ оставить Томскъ, откуда онъ уже былъ призванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Воспитанницы, проведенія шесть лѣтъ своей жизни подъ непосредственнымъ руководствомъ и отеческимъ вниманіемъ къ нимъ любимаго ими святителя, съ глубокою грустью прощались съ нимъ и одна изъ нихъ отъ лица всѣхъ своихъ подругъ произнесла ему слѣдующее прочувствованное слово:

„Ваше Преосвященство! Вы часто посѣщали насъ и во время этихъ посѣщеній всегда наставляли насъ въ вѣрѣ и благочестіи, всегда давали намъ добрые и благіе совѣты, молились за насъ и, можетъ-быть, Ваши святые молитвы и служили не однажды намъ защитой отъ несчастій и подкрѣпленіемъ въ нашемъ ученіи. Вы, Ваше Преосвященство, заботились о насъ, какъ отецъ, доставляли намъ, кромѣ всего хорошаго, нерѣдко и удовольствія. Такъ примите-же отъ насъ дѣтскую, искреннюю и горячую благодарность! Не думайте, Ваше Преосвященство, что Ваши уроки пролетѣли мимо насъ незамѣченными нами.

*) О содержаніи учениковъ будетъ изложено болѣе подробно въ особой главѣ „О содержаніи учениковъ училища“.

Нѣтъ, они всѣ запали къ намъ въ душу и со временемъ, несомнѣнно, принесутъ и полезные плоды. Извѣстіе, что Вы такъ скоро, такъ внезапно покидаете насъ, сильно и больно поразило насъ. Мы надѣялись, были даже увѣрены, что Вы, Ваше Преосвященство, еще нѣсколько разъ порадуете насъ своимъ ласковымъ словомъ, ободрите своимъ благословеніемъ, наконецъ, помолитесь за насъ съ нами вмѣстѣ въ послѣдній день нашей училищной жизни—въ день нашего акта. Но Богу угодно было устроить иначе и мы скорбимъ, скорбимъ и отъ всей души сожалѣемъ, что мы лишаемся Васъ. Вашъ отъѣздъ является для насъ первымъ знакомъ нашей разлуки со всѣмъ близкимъ, дорогимъ въ училищѣ, къ чему мы привязались за 6 лѣтъ нашего ученія, что мы такъ полюбили, съ чѣмъ такъ сроднились и съ чѣмъ разставаться будетъ намъ слишкомъ тяжело. Ваше Преосвященство, не оставьте-же насъ своими святыми молитвами и на будущее время, оградите насъ своимъ святымъ благословеніемъ и пусть это благословеніе будетъ нашею охраною отъ всякаго зла и на всю нашу послѣдующую жизнь!“.

По выслушаніи слова, Преосвященный Макарій и самъ обратился къ воспитанницамъ съ рѣчью. „Да“,—говорилъ онъ,— „мнѣ, дѣйствительно, едва-ли приведется еще увидѣться съ вами здѣсь, а поэтому я теперь-же и благословляю васъ на тотъ путь, который предстоитъ вамъ по выходѣ изъ этого учебнаго заведенія. Да будетъ-же надъ вами милость Отца нашего Небеснаго! Я непрестанно молился и молюсь за васъ, молитесь и вы за меня. Когда мнѣ случалось быть съ вами, я всегда замѣчалъ въ васъ и добрые навыки, и христіанское направленіе, и радуюсь этому. Вотъ и на настоящемъ экзаменѣ я видѣлъ, что вы предъ выходомъ къ отвѣтамъ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Это значитъ, что крестное знаменіе не служитъ у васъ однимъ простымъ обрядомъ, потому-что вы и въ важныя минуты вашей жизни не забыли креста Господня, не забыли, что въ силѣ крестной лишь вы и можете найти себѣ помощь. Любите-же Распятаго, Который приходилъ на землю, чтобы спасти міръ, Который и нынѣ спасаетъ всѣхъ, съ вѣрою и надеждою обращающихся къ Нему. Не ищите Христа гдѣ-нибудь далеко: нѣтъ,

Онъ тутъ; ищите Его въ своемъ сердцѣ,—Онъ въ васъ самихъ пребываетъ; только не удаляйте Его отъ себя какими-либо дурными поступками, мыслями и желаніями. Нигдѣ не стыдитесь являть себя послѣдовательницами Искупителя вашего, куда-бы Господь васъ ни призвалъ, какое-бы поприще Онъ вамъ ни указалъ: такъ вы явите себя и исповѣдницами Христа. Не думайте, что для того, чтобы стать такими, какими желаетъ встрѣтить насъ Спаситель нашъ, было трудно,—вспомните Его убѣжденіе: „иго-бо Мое благо и бремя Мое легко есть“. А увѣреніе Спасителя истинно есть и не ложно. Христіанство не ученіе, а сама жизнь. Старайтесь встать на путь Христовъ, а дальше и идти будетъ легко, при содѣйствіи благодати Божіей. Старайтесь и укрѣпить себя на этомъ пути и тогда, если и небольшой шагъ сдѣлаете впередъ, то и другой сдѣлаете. Не вдругъ, конечно, можно подниматься къ совершенству, но постепенно оно возможно и достижимо. Такъ и вы поступайте: постепенно идите отъ добродѣтели къ добродѣтели; одну добродѣтель приобрѣли, стремитесь къ другой, одну слабость подавили въ себѣ, изгладили, уничтожили—и другую также истребляйте. А о томъ, какая жизнь ждетъ васъ впереди со стороны внѣшняго вашего положенія въ свѣтѣ, называемомъ обществомъ людей, не заботьтесь: Господь устоитъ васъ. Уповайте на Него! Не ту жизнь избирайте, какую вы сами находили-бы лучшею, а ту, которую вамъ опредѣлитъ и къ которой васъ приведетъ Промыслъ Божій: послѣдняя жизнь и будетъ лучшей. На благословеніе-же отъ меня примите эти крестики и да напоминаютъ они вамъ о всемъ томъ, что я говорилъ вамъ“.

Съ крестиками воспитанницы получили отъ Преосвященнаго Макарія и его святительское благословеніе, а за этимъ Владыка оставилъ горячо-любившихъ его дѣтей, напутствуемый ихъ сердечными и искренними благожеланіями.

Проводы Преосвященнѣйшаго Макарія въ Петербургъ. По Высочайшему повелѣнію Государя Императора Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Бар-

наульскій, вызванъ въ Петербургъ для временнаго присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Владыка, не теряя времени, быстро приготовился къ далекому пути и сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія по епархіи, вызывавшіяся поѣздкою. 19 мая онъ совершилъ торжественно послѣднюю предъ отъѣздомъ Божественную литургію при участіи городского духовенства, а также нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ общепархіальнаго съѣзда. Послѣ литургіи онъ долго прощался съ народомъ, а затѣмъ въ читальномъ залѣ принималъ о.о. депутатовъ общепархіальнаго съѣзда, коимъ онъ преподавалъ руководственныя наставленія при обсужденіи стоящихъ на очереди вопросовъ. Въ началѣ второго часа Его Преосвященство принялъ въ своихъ покояхъ нѣкоторыхъ представителей учреждений, а также корпорацію семинаріи, пожелавшихъ проститься съ Владыкой. На слѣдующій день, въ понедѣльникъ, Его Преосвященство отправился со скорымъ поѣздомъ въ Петербургъ. Утромъ въ этотъ день имъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ предъ иконой Иверской Божіей Матери, а затѣмъ, въ 12 часовъ, по желанію народа былъ совершенъ имъ другой молебенъ, причемъ въ рѣчи, обращенной къ народу, просилъ не забывать его въ своихъ молитвахъ. Около часу Владыка отбылъ на вокзалъ, сопровождаемый духовенствомъ, начальниками духовно-учебныхъ заведеній и множествомъ почитателей.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Молокане Черемновскаго прихода, благочинія № 20.*

Въ приходѣ Черемновской Покровской церкви секта малоканская обнаружилась себя съ 1897 года. Заявили себя приверженцами этой секты болѣе 60 человѣкъ; до сего же времени они считались только нерадивыми въ исполненіи христіанскихъ обязанностей. За 1898 годъ число молоканъ увеличилось до 70-ти. За 1899-й годъ ихъ насчитывалось 72, кромѣ малолѣтнихъ. Къ началу 1901 года молоканъ насчитывалось 76 человѣкъ: 38 мужскаго пола и 38 женскаго; кромѣ того малолѣтнихъ 15 мужскаго пола и 9 женскаго, всего съ малолѣтними 100 человѣкъ.

Можно предполагать, что дальнѣйшее развитіе молоканской секты въ Черемновскомъ приходѣ прекратилось: нѣкоторые изъ сектантовъ готовы обратиться къ православной церкви, а нѣкто-

*) Село Черемновское, Барн. у., Томской епархіи, отстоитъ отъ г. Томска въ 413 в., отъ благочиннаго въ 20 в. Число дворовъ 400, число наличныхъ душъ м. п. 750, ж. п. 900, итого 1650 об. п.; число земли въ десятинахъ на 1 кв. дв. приходится 14, 8. Церковь деревянная во имя Покрова Пресв. Богородицы, постр. въ 1892 г.; земли при ней пахатной и сѣнокосной 99 дес. Причтъ по

рые уже обратились. Кромѣ того между сектантами начались несогласія, связь сохранилась лишь внѣшняя и взаимной любви не существуетъ; въ этомъ согласны даже руководители молоканъ. Самое положеніе ихъ среди православнаго стада налагаетъ на нихъ печать ненависти и вражды по отношенію ко всѣмъ окружающимъ и создаетъ такимъ образомъ неблагопріятную почву для распространенія ихъ заблужденій. Молокане стараются вести жизнь примѣрную: трезвость, внѣшняя фарисейская исполнительность, скромность, почтительность, ---обычныя качества молоканина.

Руководителями сектантовъ служатъ Михаилъ Павловъ Щукинъ, Тимофей Петровъ Дрожжинъ; пресвитеромъ и справщикомъ треть состоитъ Стефанъ Васильевъ Поповъ, 31 г.

Богослужебныя собранія бываютъ у нихъ въ каждый праздникъ; часы собранія тѣ же самыя, что и въ православномъ храмѣ: сектанты собираются куда либо въ частный домъ по зову церковнаго колокола.

Отношенія молоканъ къ православной церкви, духовенству и односельчанамъ самыя враждебныя: они нигдѣ и никогда не пропустятъ случая выказать свое пренебреженіе къ св. иконамъ,

штату полагается изъ священника и псаломщика. Содержаніе причта: жалованья отъ прихожанъ 800 р. и руги 475 пуд., готовое помѣщеніе и доходы отъ треть. Прихожанъ 1600 м. п. и 1579 ж. п. Священникомъ состоитъ А. П. Владиміровъ, 26 л.; окончилъ курсъ въ Томской дух. семинаріи по первому разряду въ 1898 г.; въ томъ же году 20 августа рукоположенъ во священника къ церкви с. Локтевскаго Б. у.

Ц. приходская школа открыта въ 1892 г.; помѣщается въ особ. зданіи; обучалось въ ней мальч. 85 и дѣвоч. 23. Учительницей состоитъ имѣющая свидѣтельство на званіе учительницы Надежда Федорова Кошелева, получаетъ жалованья изъ средствъ Епарх. Училищн. Совѣта 300 р. въ годъ, и учителемъ, имѣющій свидѣтельство на званіе учителя церковно-приходской школы Сергій Мартиновъ Свиринъ, получаетъ жалов. также изъ средствъ Уч. Сов. 240 р. въ годъ. Попечительство открыто въ 1895 г.; на приходъ въ 1901 г. значится 600 р., изъ нихъ израсходовано 500 р.

духовенству и истиннымъ приверженцамъ православія. Когда они встрѣчаются съ крестнымъ ходомъ, то голову обнажаютъ неохотно, что всёми бросается въ глаза. Здороваются только съ мѣстнымъ священникомъ; низшихъ членовъ причта или сторонняго іерея никогда не привѣтствуютъ.

Жалобы со стороны Черемновскаго общества на ихъ непокорливость къ сельскимъ властямъ, на ихъ постоянное нежеланіе нести сельскія повинности, слышатся постоянно.

Пропаганду черемновскіе молокане ведутъ неумоимо—подпольно и открыто. Средствами никакими не пренебрегаютъ. Не стѣсняются при случаѣ употреблять и насильственныя мѣры; такъ, напримѣръ, въ 1-е января сего года къ мѣстному священнику обращался за указаніемъ и помощью православный крестьянинъ Андрей Анфиногеновъ Бяховъ: онъ жаловался на то, что его зять Филиппъ Васильевъ Левинъ, совращенный молоканами, бьетъ и, какъ онъ выражался, тиранитъ его дочь и свою жену Марію Андрееву, заставляя ее силой переходить въ молокане; немало, говоритъ Бяховъ, достается и ѣму самому—отцу за то, онъ удерживаетъ свою дочь отъ уклоненія въ сектанство и показывалъ даже на себѣ изорванную рубаху и припухшее горло, слѣды ревности его зятя по распространенію своей вѣры. Обращался Бяховъ и къ сельскому старостѣ, прося у него защиты отъ озвѣрѣвшаго молоканина.—Вдова же Марина Петрова Бокова употребляетъ столь крутыя мѣры для совращенія своей снохи въ молоканскую секту, что та убѣжала даже отъ своего мужа къ своему отцу Скрыпченкову, чтобы только избѣжать притѣсненій. Въ пропагандѣ своего ученія молокане отличаются особенною настойчивостью: они постоянно, при каждомъ случаѣ, стараются совратить въ свою вѣру тѣхъ, съ кѣмъ сталкиваются; тѣ, которые живутъ у нихъ въ услуженіи или имѣютъ какое либо съ ними общее дѣло, сосѣдство, знакомство, постоянно должны выслушивать ихъ „проповѣдованіе“.

Большая часть молоканъ грамотны, но писать не умѣютъ. Чтеніемъ слова Божія заняты постоянно. Ёдетъ ли черемновскій молоканинъ на мельницу, на пашню, покось, — евангеліе везетъ съ собою и сосѣду своему или спутнику почитать предложить, не задумается и совратить его, наговоривъ на православіе разнаго рода небылицы. Такъ одинъ крестьянинъ жаловался священнику, что молokane говорили ему, что мощи святыхъ для православныхъ устрояетъ діаволь, и ссылались при этомъ на образъ погребенія Моисея: „спорилъ діаволь съ ангеломъ, говорили они, изъ-за тѣла Моисея; такъ какъ ангель не уступалъ діаволу тѣло Моисея, то діаволь сказалъ: „пусть лежитъ поверхъ земли — ни тебѣ, ни мнѣ“.

Интересенъ въ минувшемъ году былъ случай обращенія молоканина Бокова. Парамонъ Боковъ, старичекъ 86 лѣтъ, былъ самымъ закоренѣлымъ молканиномъ; онъ даже числился пресвитеромъ у сектантовъ. Когда мѣстный священникъ услышалъ, что Боковъ очень болѣнъ и ему грозитъ опасность умереть, то немедленно прибылъ къ нему. Боковъ былъ почти недвижимъ. На вопросъ священника больному, какъ онъ себя чувствуетъ и страшень ли ему часъ смертный, Боковъ слабо отвѣчалъ, что страшно ему идти въ невѣдомую страну и что облегченія ему ни откуда не видать. Священникъ напомнилъ ему о томъ, что онъ крещенъ въ православной церкви Христовой и что теперь не поздно, а есть возможность воспользоваться ея благодатными таинствами исповѣди и св. причащенія; „я прибылъ къ тебѣ, — сказалъ священникъ, — побуждаемый не чѣмъ либо инымъ, какъ только любовію христіанской, съ желаніемъ тебѣ спасенія душевнаго.“ Видя колебанія больного, священникъ предложилъ ему послушать чтеніе о святѣйшей Евхаристіи; это тронуло Бокова: „я и такъ повѣрю тебѣ, батюшка, дай мнѣ св.

тайны“, сказалъ онъ,—и Парамонъ Боковъ былъ напутствованъ, всѣмъ на удивленіе. Приобщившись св. таинъ, онъ въ умиленіи глубоко благодарилъ священника и говорилъ ему, что теперь онъ приобрѣлъ спокойствіе.

Для борьбы съ сектантами въ приходѣ организованъ миссіонерскій кружокъ. Онъ состоитъ изъ мѣстнаго священника Александра Владимірова, исправляющаго должность псаломщика учителя Сергѣя Свирина и изъ грамотныхъ крестьянъ: Петра Гаврилова Кузнецова, Павла Петрова Воеводина и Семена Иванова Подковырова.

Въ 26-е августа сего 1901-го года Черемновское село посетилъ епархіальный миссіонеръ, священникъ Павлинъ Смирновъ. День былъ воскресный, приглашенъ былъ православный народъ на бесѣду; явиться на бесѣду изъявили согласіе и молокане. Православныхъ было очень много. Миссіонеромъ было предложено бесѣдовать „о священствѣ“. Молокане же предлагали свои вопросы: они требовали отъ миссіонера доказательства изъ Св. Писанія установленія крестнаго знаменія и иконопочитанія. Бесѣда началась однако съ „священства“ и продолжалась четыре часа безъ всякихъ перерывовъ; кончилась на доказательствахъ со стороны миссіонера догмата иконопочитанія.

Записки епархіальнаго миссіонера, священника Павлина Смирнова.

(Окончаніе). *

26-го августа происходило собесѣдованіе съ молоканами въ селѣ Черемновскомъ. Всѣ, съ кѣмъ мнѣ приходилось въ Черемновой заводѣ рѣчь о молоканахъ, начинали свой разговоръ жалобами на то,

*) См. №№ 3 и 5 с. г.

что молокане производятъ среди православныхъ „соблазнъ“, „развратъ“ и т. д., что все, что противъ нихъ было предпринимаемо, ни къ чему положительному не привело: составляли общественные приговора о выселеніи, жаловались „по начальству“, а молокане прелюбополучно продолжаютъ поживать да посѣвять среди православныхъ сѣмена своего губительнаго ученія, отторгая отъ церкви чадъ ея. „Все бы у насъ хорошо“, печально говорятъ черемновцы, „да вотъ бѣда—молокане“.... Главными проводниками молоканства въ Черемновой, какъ почти вездѣ, гдѣ мнѣ приходилось наблюдать, служатъ мельницы—водяныя и вѣтряныя. Съ таинственнымъ видомъ, съ Библией въ рукахъ, обыкновенно появляется сектантъ среди пріѣзжающихъ на мельницу православныхъ мужичковъ и начинаетъ свою вредную „работу“.

На лукаво-іезуитскія рѣчи сектантовъ простодушные мужички первоначально начинаютъ храбро „защищаться“, ссылаясь на „святыхъ угодниковъ“. „А ты видѣлъ ли этихъ святыхъ угодниковъ—то, или знаешь ли, какіе они бываютъ“, кидаетъ сектантъ дерзкій вопросъ въ лицо смутившемуся мужичку, который въ простотѣ сердечной даже и не подозрѣвалъ возможности подобнаго вопроса. Что еще говорить въ свою защиту,—православный не знаетъ, а тѣмъ временемъ сектантъ начинаетъ приводить всегда имѣющіеся у него наготовѣ тексты Св. Писанія противъ главнаго, по мнѣнію сектантовъ, основанія православія—„видимаго упованія“. Православный пробуетъ, но не такъ уже смѣло, какъ сначала, сослаться на св. мощи. Сектантъ какъ будто этого только и ждетъ,—онъ яростно обрушивается на православную церковь, изливая противъ нея полную чашу кощунства и издѣвательства. А въ результатѣ—мужичекъ возвращается домой въ свое селеніе съ зародышами въ душѣ сомнѣнія и недовѣрія къ православію и духовенству, которое

его поддерживаетъ будто бы ради наживы и корысти. Но особенно тяжело положеніе работниковъ, поступающихъ къ молоканамъ; рѣдкій изъ нихъ (работникъ), послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ жизни у сектанта, остается твердымъ въ вѣрѣ своихъ отцевъ,—обыкновенно же всѣ уклоняются въ сектанство. Не такъ давно, одинъ православный, небогатый переселенецъ изъ Россіи, отдалъ въ работники къ молоканину своего сына. Спустя немного времени, сынъ приходитъ къ отцу и, подавая ему снятый съ себя крестъ, говоритъ: „возьми свой крестъ: я больше не вашъ“ (т. е. не православный). Благодаря „отеческому внушенію“, а главное—тому, что отецъ во время взялъ своего сына отъ молокана, сектантамъ не удалось пріобрѣсть въ свою секту новаго члена. Вообще изъ всѣхъ разсказовъ о черемновскихъ молоканахъ, а главное изъ послѣдующаго собесѣдованія съ ними, я вынесъ убѣжденіе, что Черемнова по всей справедливости считается вторымъ послѣ Ново-Покровки молоканскимъ пунктомъ, по крайней нетерпимости мѣстныхъ сектантовъ къ православію и стремленію ихъ къ прозелитизму насчетъ православныхъ.

Въ 1^{1/2} часа пополудни мѣстная церковно-приходская школа наполнилась желающими послушать собесѣдованіе съ сектантами; замѣтно было, что молокане успѣли возбудить къ своей сектѣ вниманіе среди православныхъ. Мѣстный приходскій священникъ о. Александръ Владиміровъ объявилъ о цѣли моего пріѣзда и я намѣревался было приступить къ собесѣдованію относительно церковной іерархіи. Но не успѣлъ о. Владиміровъ кончить свою рѣчь, какъ молокане, сославшись на свою неподготовленность къ бесѣдѣ и упрекнувъ о. Ал. Владимірова, что ихъ „ранѣе“ не предупредили *) о собесѣдо-

*) До этого молокане нѣсколько разъ выражали желаніе „побесѣдовать“, чѣмъ и было вызвано настоящее собесѣдованіе.

ваніи, возбужденно, перебывая другъ друга, заговорили: „мы желаемъ бесѣдовать объ иконахъ и ручномъ крещеніи, о другомъ же не жолаемъ; если вы не будете говорить объ иконахъ, мы сейчасъ же уходимъ... докажете намъ о главномъ вашемъ упованіи—о видимомъ упованіи на рукотворенное, нечего дальше и толковать,—мы переходимъ къ вамъ“. „Слушайте вы, православные“, закричалъ, обращаясь въ православнымъ, мой прежній знакомецъ Тимоѳей Петровъ Дрожжинъ,—„вотъ вы насъ все упрекаете, что мы не молимся вашимъ богамъ (т. е. иконамъ); пусть вашъ миссіонеръ докажетъ, гдѣ Христосъ велѣлъ молиться иконамъ и креститься рукой,—мы къ вамъ переходимъ; не докажетъ—вы, г. миссіонеръ, и всѣ вы, православные, идите къ намъ“... Третій молоканинъ выразилъ сожалѣніе, что будто-бы православныхъ мало собралось на собесѣдованіе: „у кабака съ гармоніей навѣрное—больше“,—хотя помѣстительное зданіе церковно-приходской школы было полно главнымъ образомъ православными слушателями. Я пробовалъ разъяснить слушателямъ, что „не видимое и рукотворенное“—составляетъ существенную сторону православія, а нѣчто другое... Но молокане, перебывая меня, завопили, снова обращаясь къ слушателямъ: „православные! слышите, вашъ миссіонеръ безсиленъ противъ насъ,—переходите теперь къ намъ... онъ не миссіонеръ, а наемникъ и пастыри ваши наемники... всѣ они васъ обманываютъ, ведутъ на погибель!“... Обращаясь ко мнѣ, сектанты сказали: „вы намъ должникъ... пока не докажете изъ новаго завѣта о рукотворенномъ,—мы не станемъ говорить о вашемъ предметѣ“... Я сталъ объяснять намѣченный мною планъ предстоящаго собесѣдованія—говорить первоначально о вопросѣ болѣе важномъ и существенномъ, а затѣмъ перейти къ обсужденію предлагаемыхъ молоканами вопросовъ. Сектанты упорствовали, говорили намъ дерзости, спрашивали насъ, сколько получали за свое служеніе апостолы и

сколько мы миссіонеры и священники, обвиняли насъ въ безсиліи защитить православіе, въ трусости, въ „бесовѣстномъ укрывательствѣ истины отъ малыхъ сихъ“, т. е. православныхъ, нѣсколько разъ намѣревались уйти домой и т. д. Наконецъ, я рѣшительно объявилъ, что намѣренъ вести собесѣдованіе по своему плану, отъ котораго отступать не вижу основанія. „Вы свободны“, — сказалъ я сектантамъ, — „можете, если вамъ угодно, и уходить, васъ никто удерживать не будетъ; но имѣйте въ виду вотъ что: если вы не будете бесѣдовать сначала о моемъ вопросѣ, а потомъ о вашемъ, то не я, а вы уклоняетесь отъ собесѣдованія, не я, а вы чувствуете свое незнаніе существенно—главнаго въ христ. ученія и безсиліе защитить свое вѣрученіе, и православные будутъ правы, если не меня, а васъ обвинять въ обманѣ темныхъ и невѣжественныхъ людей“. — „Вы наемники“, снова закричали молокане, — „укажите изъ Писанія, бралъ ли Христосъ и апостолы за свое служеніе по 800 руб. въ годъ. Это о васъ Христосъ говоритъ въ 23-й гл. еванг. Матѳея“... и т. д. — „Вы не знаете Писанія“, — сказалъ я молоканамъ, — „если бы вы не перебивали меня, я бы объяснилъ вамъ на основаніи Писанія, кого слѣдуетъ считать за наемниковъ“... Православные зашумѣли, требуя, чтобы молокане замолчали и слушали мое объясненіе. Кто-то неосторожно сказалъ, что нужно вывести изъ собранія Тимоѳея Дрожжина, шумѣвшаго болѣе остальныхъ молоканъ, почему его останавливали даже сами сектанты. Дрожжинъ еще яростнѣе закричалъ: „укажите, г. миссіонеръ, изъ Писанія, гдѣ сказано, что Христосъ и апостолы дрались?“ И до этого нельзя было похвалиться тишиной и порядками собесѣдованія, но послѣ словъ Дрожжина поднялся невозможный шумъ; я попробовалъ возстановить тишину, но мой голосъ затерялся во множествѣ другихъ голосовъ. Слышно было только, что кто то кричалъ, что молокане даже и не достойны упоминать своими

устами имени Христа и апостоловъ. Переждавъ шумъ, я указаль православнымъ на предосудительность ихъ поведенія, а чтобы предупредить со стороны молоканъ дальнѣйшее продолженія ихъ дикихъ и грубыхъ выходокъ, прочиталь изъ посланія къ Галатамъ—5 гл., ст. 19—23, прибавивъ имъ: „вотъ вы указываете на себя, какъ на духовныхъ христіанъ,—отчего же вы не показываете плодовъ духа (ст. 22, 23), а творите, сколько я вижу, только дѣла плоти“.

Молокане нѣсколько растерялись и немного присмирѣли, чѣмъ я и воспользовался, чтобы приступить къ объясненію того, какъ Христось и Его апостолы установили церковную іерархію. Сектанты, оправившись, не могли воздержаться, чтобы не перебивать меня; они нѣсколько разъ въ теченіе моей рѣчи спрашивали меня, отъ Христа ли я посланъ, кто преемники апостоловъ, сколько лѣтъ существуетъ православная вѣра, что такое православные и т. д., и т. д. По окончаніи рѣчи, я предложилъ сектантамъ такой вопросъ, есть ли у нихъ іерархія: епископъ, священникъ и діаконъ, если есть, то бѣмъ они посланы на свое дѣло проповѣдывать, учить другихъ? Сектанты приготовились отвѣчать, изъ среды ихъ выступили трое: Тимоѣей Петровъ Дрожжинъ, Михаилъ Павловъ Щукинъ и Степанъ Васильевъ Поповъ. Поповъ отвѣтилъ, что архіерей у нихъ Самъ Христось,—пресвитеры и діаконы тоже имѣются; а епископа нѣтъ, да и не нужно, такъ какъ „что епископъ, что пресвитерь—все едино“. „Вѣдь и при апостолахъ не было епископовъ, какъ особыхъ лицъ“, говорили сектанты, „это вы, православные, навдумывали епископовъ, митрополитовъ, патріарховъ“.... Дрожжинъ повторилъ, что у нихъ, молоканъ, пресвитеры имѣются, а больше имъ никого и не нужно; снова заговорилъ о наемничествѣ православныхъ пастырей. Чтобы покончить, наконецъ, съ вопросомъ о наемничествѣ, я, на основаніи 10 гл., 12 и 13 ст. еванг.

Іоанна, объяснилъ, кого слѣдуетъ считать за наемниковъ (ст. 12 и 13-й). Сектантское же положеніе о тождествѣ епископской и пресвитерской степеней мною было подвергнуто отрицательному разбору на основаніи: 1 Тим. 1, 3; Тим. 1, 5—9; 1 Тим. 5, 22; 19; 20; 17; послѣ чего я спросилъ, кѣмъ поставляются молоканскіе пресвитеры? Сектанты, сославшись на 6 гл. Дѣяній Апостольскихъ, когда первенствующіе христіане сами избрали изъ своей среды діаконовъ, отвѣтили, что и они—сектанты точно также сами избираютъ изъ среды своей проповѣдниковъ слова Божія. „Не такъ, какъ у васъ православныхъ“, заговорили сектанты, „кого начальство назначить, того и должно принимать, худой ли то будетъ проповѣдникъ Св. Писанія, или хорошій.“ На основаніи контекста рѣчи я разъяснилъ, что въ 6 гл. Дѣян. говорится объ избраніи приставниковъ за общественными столами, а проповѣданіе слова Божія апостолы оставляли себѣ, и что даже для утвержденія этихъ лицъ въ ихъ степени апостолы, „помолившись, возложили на нихъ руки“ (ст. 6). Сектанты упорно стояли на своемъ толкованіи, что въ 6 гл. Дѣяній говорится объ избраніи проповѣдниковъ, такъ какъ, говорили сектанты, одинъ изъ нихъ—Стефанъ, какъ видно изъ 7 гл. Дѣяній, проповѣдывалъ слово Божіе, а забота о пищѣ и питьѣ составляетъ даже нѣчто такое, что скорѣе должно составлять маловажное и даже недостойное истиннаго христіанина. Долго пришлось остановиться на толкованіи 6 гл. Дѣян., которую пришлось читать и толковать до пяти разъ. Такъ какъ послѣднее продолжалось долго—около часу, то въ виду начинавшагося волненія среди православныхъ, возмущенныхъ упорствомъ молоканъ, я спросилъ первыхъ, усвоено ли ими толкованіе, а вторыхъ,—измѣнять ли они свое мнѣніе, и, получивъ отъ православныхъ положительный, а отъ молоканъ отрицательный отвѣты, предложилъ сектантамъ приводить дру-

гія доказательства о томъ, кѣмъ поставляются молоканскіе пресвитеры. Сектанты сказали мнѣ: „читай 14 голову изъ 1 посл. къ Коринѣянамъ: какъ тамъ писано, такъ и мы поступаемъ“. Особенное вниманіе обращали на ст. 26—31 разбираемой главы, понимая ихъ въ смыслѣ указанія на право учительствовать и проповѣдывать всѣмъ, кто къ этому чувствуетъ себя способнымъ. Въ опроверженіе такого неправильнаго толкованія мной было указано на 1 Кор. 14, 16; Рим. 10, 15; Ефес. 4, 11—12; Евр. 5, 4; Іак. 3, 1; а также вычитано изъ Дѣян. Апост. 21 гл. 9 ст. Прочитавъ, я сказалъ: „если „пророчество“ понимать въ смыслѣ „проповѣданія“, то выйдетъ, что дочери діакона Филиппа проповѣдывали и учили въ церкви, но это противорѣчило бы разбираемой главѣ 1 посл. Коринѣ. ст. 34-му, а также 1 Тим. 2, 11; Кол. 3, 18“. Затѣмъ было сдѣлано надлежащее толкованіе 14 гл. 1 посл. Коринѣ., въ которой нѣтъ и рѣчи о всеобщемъ правѣ учительства, а только упоминается о необыкновенныхъ дарованіяхъ: пророчествѣ, знаніи языковъ, толкованія и т. п. дарованіяхъ, особенно обильныхъ въ вѣкъ апостольскій, проявившихся на молитвенныхъ собраніяхъ, между прочимъ, Коринѣянь, которые по ревности начинали говорить по нѣсколько заразъ, сообразно своему дару, отчего нарушался порядокъ молитвеннаго собранія, въ предупрежденіе чего и сказаны апостоломъ ст. 26—31, 14-й гл. 1 посл. Коринѣянамъ.

Молокане, не соглашаясь, по обыкновенію, съ моимъ толкованіемъ, въ то же время обвиняли православ. церковь въ нарушеніи 14 гл. 1 п. Коринѣ., такъ какъ въ ней будто бы нельзя никому, кромѣ священника, учить и проповѣдывать слово Божіе. Послѣднее не оставлено безъ опроверженія; было указано на существующій въ нѣкоторыхъ церквахъ обычай произнесенія проповѣдей, по порученію священника, и немущими свящ.

сана — чтецами и кандидатами священства. Этимъ закончилась первая часть собесѣдованія; молокане, особенно Тимоѳей Дрожинъ, все время вели себя дерзко, нарушая постоянно порядокъ и тишину. Не одинъ разъ они поднимались и, угрожая уйти домой, требовали бесѣдовать объ иконахъ и „ручномъ крещеніи“. Обращаясь къ народу, сектанты говорили, что „миссіонеръ не въ силахъ доказать объ иконахъ“, а обращаясь ко мнѣ: „вотъ, г. миссіонеръ, вы ѣздите учить другихъ, а не можете доказать объ иконахъ.... Ну что вамъ стоитъ указать, гдѣ писано о нихъ; вы не стѣсняйтесь — укажите изъ новаго завѣта хоть одно мѣсто, пойдѣмъ къ вамъ тогда; объ остальномъ нечего вамъ и доказывать“.... Многіе, утомившись, просили меня сдѣлать перерывъ на $\frac{1}{2}$ часа. Я опасался прекращать собесѣданіе даже на $\frac{1}{2}$ часа, такъ какъ, если бы молокане вздумали уйти домой, что было весьма вѣроятно, то въ значительной степени было бы нарушено впечатлѣніе отъ собесѣдованія. Поэтому я, хотя и чувствовалъ сильное утомленіе, рѣшилъ продолжать бесѣду, приступивъ къ разсмотрѣнію вопроса объ иконопочитаніи.

Такъ какъ молокане не давали сначала приводить доказательства объ иконахъ изъ ветхаго завѣта, то я счелъ необходимымъ сказать объ обязательности для христіанъ и ветхаго завѣта, указавъ на Мѡ. 5, 17; 13, 52; Лк. 16, 29; Рим. 3, 30—31; 2 Тим. 3, 15—16; Іак. 1, 17; какъ на не имѣющее изъ ветхозавѣтныхъ установленій значенія для христіанъ было указано на отмѣну закона объ обрѣзаніи, которое было замѣнено крещеніемъ (Дѣян. 15, 24; Колос. 2, 11—12), кровавыхъ жертвъ, вмѣсто которыхъ установлена безкровная жертва (Евр. 10, 4—9; 1 Кор. 11, 26). Послѣ этого я сталъ говорить объ иконопочитаніи, приводя свидѣтельства, начиная съ Исх. 25 гл. и кончая разсказомъ событія изгнанія

Спасителемъ торгующихъ изъ храма. По окончаніи, я просилъ молоканъ указать такое свидѣтельство Св. Писанія, откуда было бы видно, что Христосъ повелѣлъ вынести изъ Иерусалимскаго храма изображенія херувимовъ, какъ несогласныя съ ученіемъ новозавѣтнаго Писанія. Не отвѣчая на мой вопросъ, молокане стали читать то, что ими въ такихъ случаяхъ обыкновенно вычитывается изъ новаго завѣта противъ иконопочитанія: Дѣян. 7, 48—52; 17, 24—27; 29; Иерем. 44 гл., посланіе пр. Иереміи и др. мѣста Св. Писанія, гдѣ говорится объ идолопоклонствѣ язычниковъ. Нужно замѣтить, что молокане разбираютъ не бойко, считаютъ нужнымъ прочитывать главы съ начала до конца, хотя бы изъ всей главы для ихъ цѣли были подходящи 2—3 стиха. Когда сектантовъ просили читать только необходимое, что относится къ разбираемому вопросу, они начали раздражаться, шумѣть, говорить грубости, угрожая уйти съ бесѣды, обвиняя насъ въ лишеніи ихъ свободы слова, почему пришлось выслушивать продолжительное чтеніе сектантовъ до конца, хотя многіе изъ православныхъ слушателей теряли всякое терпѣніе. Наконецъ, сектанты окончили свое утомительное чтеніе. Я разъяснилъ всѣ прочитанныя ими мѣста Св. Писанія, а потомъ замѣтилъ, что то многое, что было прочитано сектантами, не служитъ отвѣтомъ на мой вопросъ. Въ заключеніе было указано на различіе иконы отъ кумира, сначала на основаніи Св. Писанія, а затѣмъ наглядно при помощи изображенія Господа Саваоа и привезеннаго мной снимка съ внутренняго вида идольскаго капища. Какъ православные, такъ и сектанты съ интересомъ и подробно разсматривали внутренній видъ идольскаго капища. Далѣе сектанты заговорили объ отиѣнѣ будто бы ап. Павломъ изображеній херувимовъ, которыхъ онъ считалъ, по словамъ сектантовъ, „за соръ“; они читали Евр. 9, 5; Филип. 3, 1—8, дѣлая особенное удареніе на 8 ст. 3 гл. къ Филип.

Относительно 5-й ст. 9-го гл. посл. Евр., на который сектанты постоянно указывают, когда имъ приходится бесѣдовать объ иконахъ, мной было сказано тоже, что я говорилъ и на предыдущихъ собесѣдованіяхъ съ сектантами. Свидѣтельство же 3-й гл. посл. къ Филии. относительно „сора“ мнѣ доводилось въ Черемновой слышать въ первый разъ, почему оно и было подвергнуто подробному, на основаніи контекста рѣчи, разбору въ томъ смыслѣ, что въ разбираемомъ мѣстѣ апостоль „за соръ“ считаетъ свою прежнюю жизнь въ іудействѣ и свои возрѣнія до обращенія. Такъ какъ въ этомъ случаѣ въ значительной степени обнаружилось беззащитное со стороны молочанъ пользованіе словомъ Божиимъ, то я счелъ необходимымъ предостеречь православныхъ не слишкомъ довѣрять толкованію Св. Писанія именуемыми духовными христіанами. Кто то изъ православныхъ замѣтилъ, что они и такъ не вѣрятъ тому, что говорятъ молочане. Последніе завопили: „мы читаемъ слово Божіе, — какіе же вы православные христіане, если не вѣрите слову Божію... вамъ нужно учить своихъ православныхъ, чтобы они больше вѣрили Св. Писанію, а не разнымъ баснямъ“... Стоявшій рядомъ со мной православный старичекъ, который, очевидно, не могъ спокойно выносить сектантовъ, почему мнѣ все время приходилось сдерживать его „ревность“, — на этотъ разъ не выдержалъ. Не обращая вниманіе на мой совѣтъ усюконтиться, онъ закричалъ: „какъ вы можете навязывать намъ свое толкованіе: вы и сами же лишились разсудка, безъ разума читая св. книгу, да хотите, чтобы и мы пошли по вашей дорожкѣ?“... „Уйдите своихъ православныхъ, — снова закричали сектанты, — они постоянно насъ уверяютъ, что мы съ ума сошли отъ чтенія Библии... развѣ можно сойти съ ума отъ слова Божія?“. „Если мы сумасшедшіе, — сказалъ Тимофей Дрожжинъ, — нечего было и на бесѣду насъ звать“... Успокоивъ православныхъ и сектантовъ, я замѣтилъ, что право-

славные только неосторожно выразились, — они, вѣроятно, хотѣли сказать, что Библию не всякому доступно толковать и что эта св. книга тоже, что кинжалъ, которымъ, при неосторожномъ обращеніи, легко можно поранить себя и т. д., при чемъ я прочиталъ: Евр. 4, 12; 2 Петр. 1, 20; 16. „Ну, — сказали сектанты православнымъ, — счастливы, что васъ вызволилъ миссіонеръ“. Перейдя затѣмъ къ вопросу объ иконахъ и желая закончить затянувшееся собесѣдованіе, я настойчиво просилъ сектантовъ указать, — откуда видно, что Господь І. Хр. велѣлъ вынести изъ храма изображенія херувимовъ и что вообще они (изображенія херувимовъ) были Ему не угодны? Сектанты начали возражать уже только о томъ, что изъ Св. Писанія не видно, чтобы изображеніямъ херувимовъ поклонялись пророки и апостолы. Въ опроверженіе послѣдняго мнѣнія я вычиталъ: Числ. 20, 6; Псал. 137, 2; 98, 5; 131, 7; Дѣян. 3. 1; 22, 17; 24, 11, и резюмировалъ сказанное на собесѣдованіи, послѣ чего собраніе было закончено общимъ пѣніемъ „Достойно“. Изъ бесѣдовавшихъ сектантовъ Щукинъ и Поповъ могутъ быть, какъ начетчики, поставлены наравнѣ съ Ново-Покровскими, по своей изворотливости и начитанности въ Библии. Про Попова извѣстно, что опытность въ собесѣдованіи онъ прибрѣлъ послѣ того, какъ побывалъ въ военной службѣ, которую онъ отбывалъ въ г. Благовѣщенскѣ, гдѣ и научился приемамъ собесѣдованія отъ Благовѣщенскихъ сектантовъ. Собесѣдованіе наше закончилось только около 7 час. вечера; какъ собесѣдовавшіе, такъ и слушатели чувствовали себя утомленными. — Изъ другихъ ново-появившихся пунктовъ молоканства слѣдуетъ указать на д. Кашкараганку, Тальменскаго прихода, благочинія № 35, гдѣ началъ проявлять свою „дѣятельность“ сектантъ Гавріиль (фамилія неизвѣстна), уклонившійся въ сектантство послѣ поѣздки въ дер. Ащегуль, Гавріиль, послѣ своего перехода къ сектантамъ, уѣзжалъ на

жительство въ Ащегуль, откуда за назойливую пропаганду сектантства между православными былъ „изгнанъ“, Библия у него была отнята хохлами и онъ снова поселился въ Кашкарагаихъ, гдѣ у него отецъ, мать и братья. Отецъ, сильно недовольный уклоненіемъ Гавріила въ сектантство, отказался принять сына къ себѣ на жительство. Гавріиль, поселившись въ банѣ, началъ проповѣдывать „духовное христіанство“ между своей многочисленной родней въ Кашкарагаихъ и сосѣдней дер. Ново-Перуновой. О результатахъ этой проповѣди пока еще не слышно. Во время поѣздки по благочинію № 35-го я заѣзжалъ въ Кашкарагаиху съ приходскимъ священникомъ о. Алексѣемъ Носовымъ для собесѣдованія съ Гавріиломъ. Какъ начетчикъ, онъ представляетъ изъ себя немного болѣе, чѣмъ посредственность. Если чѣмъ и отличается, то перескакиваніемъ при бесѣдѣ съ предмета на предметъ и заявленіями, иногда довольно неожиданными—напр., что въ молоканство „не давно ушелъ одинъ священникъ или діаконъ изъ Покровской волости, значить, — заключилъ Гавріиль, — настанетъ время и скоро, когда православныхъ не останется, а будутъ всѣ молоканами“. Этого перешедшаго къ молоканамъ „священника или діакона“ Консисторія, по словамъ Гавріила, увѣщевала чрезъ миссіонеровъ, но безуспѣшно: „ужь такъ то нравится ему молоканская вѣра“. Изъ дальнѣйшаго разсказа Гавріила я убѣдился, что онъ говоритъ про Николая Григорьева Неупокоева*), который, до уклоненія въ сектантство, дѣйствительно прислуживалъ въ церкви и часто читалъ на клиросѣ во время богослуженій. Гавріиль, вслѣдствіе своей увѣренности, что „скоро всѣ будутъ молоканами“, говорилъ жителямъ дер. Кашкарагаихи, ходатайствовавшимъ предъ Епарх. Начальствомъ о разрѣшеніи постройки храма: „зачѣмъ вы трудитесь, тратите

*) Молоканскій начетчикъ, проживавшій въ д. Ащегуль.

деньги, — скоро не нужны будутъ храмы, — выстроите храмъ, онъ и будетъ пустовать“ ...

По желанію Гавріила, мы говорили съ нимъ о св. храмахъ, иконахъ, крестномъ знаменіи, вознагражденіи православнаго духовенства за требы и богослуженія и объ употребленіи въ пищу свиного мяса.

Свящ. Павлинъ Смирновъ.

Расколъ въ Шарчинскомъ приходѣ, бл. № 20.*)

Шарчинскій приходъ состоитъ изъ 2422 человекъ обоого пола, изъ которыхъ раскольниковъ—поморцевъ 181 человекъ и стариковцевъ часовенныхъ 464 человека.

Шарчинскій расколъ служитъ центромъ и гнѣздомъ всего виднаго въ Томской епархіи Кулундинскаго раскола. Въ селеніи нерѣдко можно встрѣтить раскольническихъ наставниковъ соседнихъ селеній, пріѣзжающихъ сюда для обсужденія вопросовъ, касающихся раскола. Одинъ изъ таковыхъ съѣздовъ былъ во 2-е октября с. г., на который, кромѣ мѣстныхъ раскольниковъ, прибыли наставники и начетчики Корчинскихъ и Буканскихъ

*) *Примѣчаніе.* Село Шарчинское, Барн. у., Томск. епар., имѣетъ двор. 100; земли 8,351 дес.; наличныхъ душъ 450 об. п. Церковь деревянная во имя Св. и Чудотворца Николая. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; священникъ Г. П. Станковъ, 36 л., ок. к. въ уѣздномъ училищѣ, опред. псаломщикомъ въ 1883 г.; рукоположенъ во діакона 1891 г. и во священника 27 апр. 1895 г. къ церкви села Малышевскаго на младшее мѣсто; и. д. псаломщика Евгеній Кальвіери. Въ селѣ Шарчинскомъ школа грамоты; учителемъ (по списку школъ за 1901 годъ) состоитъ и. д. псаломщика Евгеній Кальвіери, изъ Катихизаторскаго училища. Учащихся въ школѣ 55 человекъ (34 м., 21 д.)

раскольниковъ, для вырѣшенія важнаго для нихъ вопроса о переѣздѣ на новое мѣстожительство, или, по ихъ выраженію, о бѣгствѣ отъ антихриста, пришедшаго и возмущившаго ихъ спокойствіе (т. е. отъ вновь строящихся въ селеніяхъ храмовъ). Особеннымъ фанатизмомъ и нетерпимостью къ православію отличаются раскольники часовеннаго согласія—переселенцы Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда; въ теченіи нынѣшняго лѣта они посылали выборныхъ лицъ для розыска новыхъ болѣе дикихъ таежныхъ мѣстъ для жительства. Поморцы-же, старожилы Шарчинскіе, не желая оставить въ запустѣніи свой, разрѣшенный правительствомъ, молитвенный домъ и не надѣясь вновь получить таковаго разрѣшенія, о переѣздѣ на новыя мѣста не думаютъ. Отношенія ихъ къ православію, чѣмъ дальше, тѣмъ етановятся лучше, теплѣе: нѣкоторые изъ нихъ приносятъ въ храмъ для таинства св. крещенія своихъ дѣтей, а одинъ (Блиновъ) даже пожелалъ отпѣть умершую жену свою по обряду православної церкви.

Вообще Шарчинскій расколъ, издревле закоренѣлый, начинаетъ изъ своихъ крѣпкихъ оковъ мало по малу освобождаться. Это особенно обнаружилось въ іюлѣ минувшаго года, когда была принесена икона святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона изъ города Бійска. Въ это время на крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ ежедневно, присутствовали раскольники и слушали поученія мѣтнаго священника о правотѣ св. соборной апостольской церкви и ея Божественномъ ученіи. Одинъ изъ раскольниковъ (Карневъ), лишь боясь осужденія своихъ собратій, не изъявилъ желанія принять въ свой домъ св. икону, но сопровождалъ крестный ходъ весь путь до сосѣдняго селенія и раздѣлялъ труды съ православными по перенесенію св. иконъ. Другой же раскольникъ (Веселковъ), имѣя сильное желаніе увидѣть въ своемъ домѣ св. икону, но услышавши отъ кого-то, что икона въ

его домъ, по случаю незаконнаго его сожителства, безъ благословенія церкви, со своею женою, внесена быть не можетъ, не взирая на проклятія своихъ родственниковъ,—со слезами на глазахъ просилъ мѣстный причтъ повѣнчать его, за что и былъ проклятъ своимъ отцомъ—закоренѣлымъ раскольникомъ. Присоединено изъ раскола въ минувшемъ году черезъ таинство св. муропомазанія 13 человекъ мужскаго пола и 12 женскаго.

СОДЕРЖАНІЕ. Рѣчь произнесенная Преосвященнымъ Маваріемъ, Епископомъ Бійскимъ, новооставленному архимандриту Иннокенію при врученіи жезла 28 апрѣля 1902 г.—Въ великій ятовъ.—Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Издѣлія мастерской удостоены пятью медалями за выставки въ Россіи и за границей.

ПЕРВАЯ ВЪ СИБИРИ ИЗЪ РОССІИ

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

и

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

І. А. ПАНКРЫШЕВА съ С-ми

въ ТОМСКѢ, Магистр., д. стар. семинаріи, противъ Сиб. Банка.

Принимаются заказы на иконописныя работы во всѣхъ стиляхъ, иконостасныя работы, росписаніе храмовъ внутри и снаружи стѣнной живописью, всевозможныя иконостасы и кіоты по собственнымъ рисункамъ; чеканку ризъ на иконы, престолы и жертвенники—мѣдныя, серебряныя 84 пр., золоченыя, чеканныя, гравированныя, эмалированные, всевозможную церковную утварь парчи и священническія облаченія. Переливка старыхъ и отливка новыхъ колоколовъ. Въ магазинѣ имѣются готовыя для церквей мѣстныя нагорнія мѣста, иконы на благословеніе брачующимся и для подношенія въ серебряныхъ 84 пр. золоч. съ эмал. и сканыхъ ризахъ по червон. золоту съ чеканкой и эмалью. Серебр. 84 пр. золочен. сосуды, кадила, кресты, евангелія, дароносицы и т. п. металлическія хоругви, запрестольныя иконы, подсвѣчники, паникадила, кресты, евангелія, панихидницы, ковчеги, дароносицы, апостолы, вѣнчальные вѣнцы, купели, крестильные ящики, лампы, плащаницы и т. п. Священническія и діаконскія облаченія, всевозможныя кіоты для домашнихъ иконъ, и разныя старинныя рѣдкостныя монеты, жетоны, графины, чарки и т. п. предметы.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.